

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ В Г. МОСКВЕ И
ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

(Жалоба № 302/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Версия с исправлениями, внесенными 18 августа 2010 года

в соответствии с правилом 81 Регламента Европейского суда

СТРАСБУРГ

10 июня 2010 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

22/11/2010

Настоящее постановление стало окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Европейской конвенции. Постановление может подвергаться редакционной правке.

По делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой, в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя,*
Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Ханлара Хаджиева,
Дин Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,

Джорджа Николау, *судей,*
и при участии Серен Нильсена, *секретаря Секции,*

на закрытом совещании 20 мая 2010 года после обсуждения

вынес следующее постановление, принятое в вышеуказанную дату.

ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 302/02) против Российской Федерации, поданной 26 октября 2001 года в Европейский суд по правам человека Религиозной общиной Свидетелей Иеговы в г. Москве и указанными ниже четырьмя гражданами Российской Федерации (далее — «заявители») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Европейская конвенция»).

2. Интересы заявителей представлял Р. Даньел, адвокат Коллегии адвокатов Англии и Уэльса, Г. Крылова и А. Леонтьев, адвокаты из России, занимающиеся адвокатской практикой соответственно в Москве и Санкт-Петербурге, а также Дж. Бернс, член Адвокатской палаты Канады. Правительство Российской Федерации (далее -- «Правительство») представлял П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, в частности, что имело место нарушение их права на свободу религии и объединений, права на разбирательство дела в разумный срок, а также нарушение запрета дискриминации.

4. 5 июня 2003 года Европейский суд принял решение уведомить Правительство о данной жалобе. Стороны представили свои письменные замечания.

5. 6 января 2005 года Европейский суд направил сторонам дополнительные вопросы и принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (п.3 статьи 29 [Европейской конвенции]).

6. Выяснив мнение сторон, Европейский суд принял решение об отсутствии необходимости проводить слушание по данному делу.

ФАКТЫ ПО ДЕЛУ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Заявители

7. Первый заявитель — Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве (далее — «Община-заявитель»), созданная в 1992 году. Остальные заявители являются членами данной Общины. Все они проживают в Москве.

8. Второй заявитель, Чайковский Иван Степанович, 1955 года рождения, исповедует религию Свидетелей Иеговы с 1977 года и является старейшиной в Общине.

9. Третий заявитель, Денисов Игорь Васильевич, 1961 года рождения, является членом Общины-заявителя с 1993 года.

10. Четвертый заявитель, Левицкий Степан Васильевич, 1925 года рождения, в советские времена был дважды осужден (в 1957 и 1980 годах) за распространение литературы Свидетелей Иеговы и официально реабилитирован в 1992 году как жертва репрессий за религиозные убеждения.

11. Пятый заявитель, Марченко Олег Николаевич, 1965 года рождения, является Свидетелем Иеговы в третьем поколении. В 1951 году его бабушка и дедушка были сосланы в Сибирь в соответствии с указом о высылке Свидетелей Иеговы.

Б. Свидетели Иеговы в России

12. Свидетели Иеговы появились в России еще в 1891 году. Вскоре после революции в 1917 году их деятельность была запрещена, и в Советском Союзе они подвергались преследованию.

13. 27 марта 1991 года, после вступления в силу в 1990 году Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало Устав «Управленческого центра религиозной организации Свидетелей Иеговы в СССР».

14. 11 декабря 1992 года Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало Устав «Управленческого Центра региональной религиозной организации Свидетелей Иеговы».

15. 30 декабря 1993 года Управление юстиции г. Москвы зарегистрировало Положение Общины-заявителя, являвшейся московским отделением Свидетелей Иеговы, предоставив ей тем самым статус юридического лица. В соответствии с Положением Общины-заявителя, ее целью являлось «совместное исповедание и распространение веры, и проведение религиозной деятельности возвещения имени Иеговы Бога».

В. Проверки деятельности Свидетелей Иеговы по заявлению о возбуждении уголовного дела и в рамках возбужденного уголовного дела

16. В 1995 году Комитетом по спасению молодежи от тоталитарных сект (далее — «Комитет по спасению молодежи»), негосударственной организацией, сотрудничающей с Русской Православной Церковью, было направлено письмо в Савеловскую межрайонную прокуратуру г. Москвы с жалобой на действия членов руководства Общины-заявителя. Письмо Комитета по спасению молодежи, в частности, содержало утверждение о том, что Свидетели Иеговы обременяют своих последователей непомерными взносами, значительно ухудшающими материальное положение их семей, а также разжигают ненависть к «традиционным» религиям.

17. 11 августа 1995 года прокуратура, не установив никаких нарушений зарегистрированного Положения Общины, Конституции или иных законов, отказала в возбуждении уголовного дела. Кроме того, в постановлении прокуратуры было указано, что никаких жалоб и заявлений от граждан или организаций на деятельность Общины-заявителя не поступало.

18. В 1996 году Комитет по спасению молодежи снова обратился в прокуратуру и была назначена дополнительная проверка по тем же самым доводам. 21 апреля 1997 года прокуратура Северного административного округа г. Москвы прекратила проверку по уголовному делу. Допросив нескольких Свидетелей Иеговы и дав оценку экспертному заключению по их литературе, прокуратура пришла к выводу о том, что Община-заявитель не причиняет вреда здоровью граждан, не посягает на их права и не побуждает их к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению каких-либо противоправных действий.

19. В ответ на третье заявление Комитета по спасению молодежи прокурор отдела по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях при Генеральной прокуратуре вынес постановление о проведении дополнительного расследования по делу. 15 сентября 1997 года следователь прокуратуры Северного административного округа г. Москвы вынесла постановление об очередном прекращении уголовного дела. Следователь тщательно проанализировала утверждения Комитета по спасению молодежи по вопросу смерти Свидетеля Иеговы, отказавшегося от переливания крови, и претензии по поводу разобщенности членов семьи, возникающей в результате участия в религиозной деятельности Общины-заявителя. В ходе следствия было установлено отсутствие доказательств причинения руководством Общины-заявителя вреда другим гражданам.

20. 28 ноября 1997 года производство по уголовному делу было вновь возобновлено в связи с получением четвертого заявления Комитета по спасению молодежи, которое содержало те же доводы, что и ранее. 28 декабря 1997 года тот же следователь прекратила уголовное дело по тем же основаниям, что были изложены ею в предыдущем постановлении. В частности, она указала на то, что «заявления Комитета по спасению молодежи основаны на активном непринятии именно этой конкретной религиозной организации, членам которой они отказывают в возможности осуществления их конституционных прав по причине их вероисповедания».

21. Комитет по спасению молодежи в пятый раз направил заявление о проведении новой проверки. Прокуратура города Москвы возобновила производство по делу и 20 марта 1998 года назначила другого следователя для проведения расследования.

22. 13 апреля 1998 года данный следователь — по особо важным делам прокуратуры Северного административного округа г. Москвы — вынесла постановление о прекращении уголовного дела. Однако ее выводы в отношении практически все тех же доводов были иными. Она пришла к заключению, что Свидетели Иеговы способствуют разрыву отношений между членами организации и их семьями, запугивают верующих, контролируют их сознание, а также призывают к гражданскому неповиновению и разжигают религиозную рознь. Следователь указала, что своей деятельностью Община нарушает российские и международные законы, но привлечь Свидетелей Иеговы к уголовной ответственности невозможно. Ввиду этого она прекратила уголовное дело, но рекомендовала, чтобы прокурор Северного административного округа г. Москвы направил в суд представление о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности.

Г. Первый этап судебного процесса по гражданскому иску о ликвидации Общины-заявителя

23. 20 апреля 1998¹ года прокурор Северного административного округа г. Москвы обратился в суд с гражданским иском о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности. В отношении Общины-заявителя прокуратура выдвинула следующие пункты обвинения: i) разжигание религиозной розни; ii) принуждение к разрушению семьи; iii) склонение к самоубийству и отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее была указана дата «23 апреля 1998 года».

помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; iv) посягательство на права и свободы граждан; v) вовлечение подростков и малолетних детей в деятельность религиозной организации.

24. 29 сентября 1998 года в Головинском районном суде г. Москвы началось слушание по данному делу. Председательствующий судья удовлетворила ходатайство прокуратуры о допросе нескольких новых свидетелей и допустила Комитет по спасению молодежи к участию в деле в качестве третьей стороны со ссылкой на то, что данный Комитет «защищает права граждан»; при этом суд отклонил возражение стороны защиты.

25. 18 ноября 1998 года слушание по делу было отложено до февраля 1999 года в связи с неподготовленностью прокурора.

26. 15 января 1999 года прокурор направила дополнение к своему представлению, в котором в подтверждение все тех же доводов были теперь приведены ссылки на цитаты из религиозной литературы Свидетелей Иеговы.

27. 9 февраля 1999 года слушание по делу было возобновлено. Суд отменил вынесенное им ранее определение и, удовлетворив ходатайство стороны защиты, исключил Комитет по спасению молодежи из числа участников процесса. Далее суд заслушал показания свидетелей и экспертов.

28. 12 марта 1999 года производство по делу было приостановлено. Суд пришел к выводу, что противоречия в представленных сторонами заключениях экспертов не могли быть устранены, и назначил проведение еще одной экспертизы религиозных убеждений Общины-заявителя. В число назначенных судом пяти экспертов вошли два религиоведа, два лингвиста и один психолог. Перед экспертами были поставлены вопросы о наличии в литературе и материалах Свидетелей Иеговы признаков разжигания религиозной розни, принуждения к разрушению семьи и нарушений прав и свобод других лиц. Материалы, направленные на экспертизу — литература и документы Свидетелей Иеговы, а также Синодальный перевод Библии, — составили два тома доказательств по данному гражданскому делу.

29. 4 октября 2000 года комплексная экспертиза, проведенная пятью экспертами, была завершена. 9 февраля 2001 года слушание по делу было возобновлено, и 23 февраля 2001¹ года районный суд вынес решение.

30. Головинский районный суд заслушал показания более 40 свидетелей и экспертов, а также исследовал религиозную литературу и документы. Судом было проанализировано заключение экспертов и заслушаны их пояснения в суде. Пятнадцатистраничное заключение четырех экспертов подтверждало доводы прокуратуры, в то время как пятый эксперт представил на 139 страницах опровержение мнения своих коллег. Суд отметил, что данный эксперт был единственным из пяти, кому когда-либо приходилось видеть, «как Свидетели Иеговы в разных странах проводят свою проповедническую деятельность», в то время как четыре других эксперта «подтвердили, что никого из указанного круга лиц [Свидетелей Иеговы или потенциальных членов их организации] они не исследовали». Кроме того, в отношении заключения четырех экспертов суд указал следующее:

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее была указана дата «15 июля 2001 года».

«Однако, ни один из экспертов, в том числе эксперт (психолог)... не смогли пояснить суду на основании каких объективных данных, исследований они пришли к данному выводу о воздействии литературы Свидетелей Иеговы на восприятие людей.

[...]

...Это лишь оценка экспертов данной религиозной организации, которая не подтверждается фактическими данными о разжигании религиозной розни, посягательстве на личность, права и свободы граждан и т.п.»

31. Районный суд также сослался на выводы Заключение Экспертного совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ от 15 апреля 1999 года. В данном заключении по результатам экспертизы, проведенной по запросу Министерства юстиции по вопросам, возникшим при перерегистрации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России, было указано — с некоторыми незначительными оговорками в отношении переливания крови,— что учения Свидетелей Иеговы не причиняют вреда гражданам. Районный суд также принял во внимание тот факт, что за период с 1998 по 2000 годы более 350 религиозных организаций Свидетелей Иеговы получили государственную регистрацию в других регионах Российской Федерации.

32. Районный суд исследовал доводы прокурора и пришел к выводу, что они не подтверждаются никакими объективными фактическими данными. Суд проанализировал показания свидетелей со стороны прокуратуры, высказавшихся в поддержку пункта обвинения о принуждении к разрушению семьи, и установил, что «данные свидетельские показания лишь характеризуют отношения близких людей, когда кто-либо из членов семьи становится Свидетелем Иеговы, а для его родственников это неприемлемо».

33. Районный суд установил, что остальные доводы прокуратуры также необоснованны:

«Каких-либо фактов умышленного разжигания религиозной розни, фактов призывов к дискриминации, вражде или насилию, принуждению к разрушению семьи, посягательства на личность, права и свободы граждан... прокурором не представлено и судом не установлено.

[...]

...Суд приходит к выводу о том, нет никаких оснований для ликвидации и запрета деятельности религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве, т.к. не было установлено, что данная община в г. Москве нарушает Конституцию РФ и законы РФ, разжигает религиозную рознь, принуждает к разрушению семьи, посягает на личность, права и свободы граждан; склоняет к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии».

34. По жалобе прокурора 30 мая 2001 года Московский городской суд отменил решение от 23 февраля 2001¹ года и направил дело на новое

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее была указана дата «15 июля 2001 года».

рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Московский городской суд указал, что районный суд дал неверную оценку обстоятельствам дела и следовало назначить повторную комплексную судебную экспертизу для устранения имеющихся противоречий.

Д. Попытки Общины-заявителя пройти перерегистрацию

35. 1 октября 1997 года вступил в силу новый Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – «ФЗ „О свободе совести...“»). В соответствии с данным законом, все религиозные объединения, которым был предоставлен статус юридического лица, были обязаны привести свои уставы в соответствие с этим Федеральным законом и пройти перерегистрацию в соответствующем Управлении юстиции.

36. 29 апреля 1999 года Министерство юстиции РФ перерегистрировало Религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» как централизованную религиозную организацию.

37. 20 октября 1999 года Община-заявитель направила в Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве первое заявление о перерегистрации. 17 ноября 1999 года Главное управление Министерства юстиции по г. Москве оставило данное заявление без рассмотрения со ссылкой на отсутствие ряда документов, не указав при этом, какие документы не были поданы.

38. 7 декабря 1999 года и 29 мая 2000 года были поданы второе и третье заявления о перерегистрации, которые были также оставлены без рассмотрения по тем же основаниям.

39. 16 октября 2000 года второй заявитель, Чайковский, направил в Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве письменный запрос, в котором просил указать, какие еще документы должны быть предоставлены. В тот же день он обратился в Пресненский районный суд г. Москвы с иском к Главному управлению Министерства юстиции РФ по г. Москве, требуя обязать Главное управление рассмотреть третье заявление о перерегистрации. Судебное заседание было назначено на 22 ноября 2000 года, и суд направил запрос в Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве о предоставлении ответа к 23 октября 2000 года.

40. 23 октября 2000 года заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве проинформировал Общину-заявителя о том, что она не представила оригинала Положения и Свидетельства о регистрации 1993 года. Зам. начальника Главного управления также указал, что закон не устанавливает для него обязанности уточнять, какие конкретно документы еще нужно представить.

41. 25 октября 2000 года заявители подали четвертое заявление, к которому были приложены оригинал Положения и Свидетельства о регистрации. 24 ноября 2000 года Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве направило первый официальный отказ в перерегистрации. При этом оно сослалось на два якобы некорректных выражения в представленных документах: Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве «приняла», а

должна была «утвердить» свой Устав; и Община указала лишь свой «юридический адрес», но не свое «место нахождения».

42. 12 декабря 2000 года на перерегистрацию было подано пятое заявление, в котором указанные два выражения были исправлены. Это было последнее заявление, поскольку 31 декабря 2000 года истек срок для подачи заявлений на перерегистрацию.

43. 12 января 2001 года в ответ на пятое заявление Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве направило второй официальный отказ в перерегистрации. При этом основанием такого отказа стало то, что в Головинском районном суде г. Москвы рассматривается дело о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности.

44. 11 января 2001 года пятый заявитель, Марченко, обратился как физическое лицо и учредитель Религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве с жалобой в Кузьминский районный суд г. Москвы, требуя признать первый отказ Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 24 ноября 2000 года незаконным. Суд отложил рассмотрение дела до вынесения решения Пресненским районным судом.

45. 11 апреля 2001 года третий заявитель, Денисов, направил жалобу в Бутырский районный суд г. Москвы, требуя признать второй отказ Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 12 января 2001 года незаконным. Суд направил официальный запрос в Головинский районный суд о предоставлении информации о судебном процессе по делу о ликвидации Общины-заявителя.

46. 14 сентября 2001 года Кузьминский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении жалобы пятого заявителя, указав, что отказ в перерегистрации ограничивал в правах не самого пятого заявителя, а лишь Религиозную общину Свидетелей Иеговы в г. Москве. 10 декабря 2001 года Московский городской суд, куда данное решение было обжаловано, оставил его в силе.

47. 12 октября 2001 года Бутырский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требований третьего заявителя. Суд постановил, что в соответствии с п. 3 статьи 27 ФЗ «О свободе совести...» перерегистрация организаций, в отношении которых имеются основания для их ликвидации либо запрета их деятельности, указанные в статье 14 данного Федерального закона, невозможна. Суд также указал, что религиозные права третьего заявителя не были ограничены ввиду отказа [Главного управления], имевшего правовые последствия лишь для юридического лица — Религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве. 20 февраля 2002 года Московский городской суд, в котором данное решение было обжаловано, оставил его в силе.

48. 16 августа 2002 года Пресненский районный суд г. Москвы частично удовлетворил жалобу [заявителя Чайковского]. Суд пришел к выводу, что требование Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве о предоставлении оригиналов документов, копии которых имелись в регистрационном деле, было безосновательным. Суд счел несостоятельным довод Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве о продолжающемся судебном процессе в Головинском районном суде, поскольку данный довод был озвучен Главным управлением только в суде и не указывался

им в качестве основания в ранее вынесенных решениях. Суд признал отказы Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве незаконными, но не обязал его перерегистрировать Общину-заявителя на том основании, что для религиозных организаций были введены новые формы и Община-заявитель должна представить новое заявление на перерегистрацию.

49. Обжалованное Общиной-заявителем решение от 16 августа 2002 года было оставлено в силе 2 декабря 2002 года Московским городским судом, который постановил, что заявление о регистрации не могло быть рассмотрено не только в связи с введением новых форм заявлений, но и также в связи с продолжающимся судебным процессом в Головинском районном суде.

Е. Второй этап судебного процесса по гражданскому иску о ликвидации Общины-заявителя

50. 30 октября 2001 года в Головинском районном суде начался новый этап судебного разбирательства под председательством уже другой судьи. 9 ноября 2001 года слушание по делу было отложено.

51. После того как Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве узнала об отложении дела, она собрала 10 015 подписей под обращением, в котором опровергалось утверждение прокурора о том, что она выступает в защиту прав членов Общины. Копии обращения были направлены в районный суд, Президенту Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации.

52. В неуказанный день 2001 года районный суд назначил повторную психолого-лингвистическую экспертизу литературы и вероучения Общины-заявителя. Разбирательство по делу было приостановлено до ее завершения.

53. 22 января 2004 года проведение комплексной экспертизы было завершено, и заключение по ее результатам направлено в суд.

54. Проведя несколько судебных заседаний, Головинский районный суд г. Москвы 26 марта 2004 года вынес решение об удовлетворении представления прокурора и о ликвидации Общины-заявителя, а также полном запрете ее деятельности.

55. Районный суд пришел к выводу, что Община-заявитель несет ответственность за вовлечение малолетних в религиозные объединения против их воли и без согласия их родителей (п. 5 статьи 3 ФЗ «О свободе совести...»), за принуждение граждан к разрушению семьи, посягательство на личность, права и свободы граждан, причинение вреда здоровью граждан, склонение к самоубийству и отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии, и принуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей (п. 2 статьи 14 ФЗ «О свободе совести...»). Суд при этом, однако, установил, что Община-заявитель не осуществляет экстремисткой деятельности в форме разжигания религиозной розни путем призыва к осуществлению насильственных действий (п. 2 статьи 14 ФЗ «О свободе совести...»). Также суд счел недоказанным довод о том, что Община-заявитель проводит среди своих членов сбор пожертвований с целью обогащения.

56. При оценке довода о «принуждении к разрушению семьи» районный суд основывался на показаниях семи свидетелей по делу — пятеро из них являлись членами Комитета по спасению молодежи, — в семье которых кто-то являлся Свидетелем Иеговы и которые были огорчены тем, что их родственники придерживались религиозных норм, активно участвовали в деятельности Общины-заявителя и отстранялись от членов семьи, не разделяющих их религиозных взглядов. Так, один гражданин, утверждавший, что Община-заявитель виновна в распаде его семьи, пояснил, что с того момента как «его жена присоединилась к Свидетелям Иеговы, она выполняет все их приказы, с ней невозможно ничего обсуждать и с ней нельзя даже посмотреть телевизор из-за ее комментариев по поводу всех и каждого, в том числе по поводу руководителей страны и Православной церкви». Другие свидетели по делу выражали недовольство по поводу того, что их совершеннолетние дети, а в одном случае невестка, стали проводить меньше времени с престарелыми родственниками ввиду постоянной занятости в делах Общины. Районный суд также опирался на заключение большинства экспертов от 4 октября 2000 года, которые установили, что «в текстах Свидетелей Иеговы отсутствует прямое принуждение к разрушению семьи, но осуществляется и предлагается к осуществлению на практике прямое психологическое давление, чреватое разрушением семей». Давая оценку заключению эксперта, имевшего особое мнение, и выводам, изложенным в заключении повторной экспертизы от 22 января 2004 года, которой было установлено отсутствие информации, побуждающей к разрушению семьи, районный суд посчитал, что указанные эксперты ограничились лишь исследованием литературы Свидетелей Иеговы, которая доступна общественности, но не проанализировали «реальной деятельности московской общины», «воплощение в жизнь» религиозных наставлений и рекомендаций и их влияние на семейные отношения. Районный суд не принял во внимание объяснений свидетелей стороны защиты, чьи родственники являются Свидетелями Иеговы, и отказал в приобщении социологического исследования, проведенного кафедрой социологии и демографии семьи Московского государственного университета в отношении 995 членов Общины (избранных методом случайной выборки), на том основании, что списки респондентов, по которым было проведено данное исследование, были представлены самой Общиной и что проводившие исследование «не отмечают ни одного факта внутрисемейных конфликтов, которые существуют объективно».

57. Что касается довода о посягательстве на личность, права и свободы граждан, районный суд, прежде всего, постановил, что Община-заявитель допустила нарушения права на частную жизнь, выразившиеся в том, что она определяла допустимое место работы и род занятий своих членов, рекомендовала им выбирать работу с неполным рабочим днем и высвобождать таким образом время для проповеди, запрещала отмечать праздники и дни рождения, обязывала проповедовать от двери к двери, вмешиваясь таким образом в частную жизнь других лиц. В качестве доказательства, подтверждающего наличие вмешательства в частную жизнь других граждан, районный суд сослался на обвинительный приговор в отношении К., который избил женщину, являвшуюся членом Общины, когда та предложила религиозную литературу жене К. у них дома. Кроме того, по мнению районного суда, Община-заявитель нарушила право своих членов на свободный выбор рода деятельности, поскольку рекомендовала им работу с неполным рабочим днем и предоставляла заявление на добровольное служение в центре организации

недалеко от Санкт-Петербурга — Вефиле, где они получали не зарплату, а лишь месячное пособие.

58. Районный суд постановил, что были нарушены конституционные гарантии равенства родителей в правах при воспитании и обучении детей (статья 38 Конституции РФ) ввиду того, что некоторые родители вовлекали своих детей в религиозную деятельность Общины-заявителя без разрешения второго родителя, не являющегося членом Общины. Суд сослался на проходившие в то время в московских судах разбирательства об определении места жительства детей, где предметом спора являлось религиозное обучение. Суд указал, что участие в рассмотрении этих дел адвокатов, тесно сотрудничающих с организацией Свидетели Иеговы, являлось «проявлением заинтересованности в исходе дела самой организации и вмешательством в семейные, личные дела своих членов». Районный суд также опирался на заключение трех психиатров, вызванных в суд в качестве свидетелей стороны обвинения, которые утверждали, что «буквальное следование принципам Библии, практикуемое в деятельности Свидетелей Иеговы, ограничивает возможности самостоятельного мышления... и задерживает психическое развитие личности». По мнению психиатров, ребенок, не отмечающий праздники, станет «изгоем в социальной среде», и учения Общины «препятствуют формированию... чувства патриотизма, любви к Родине».

59. Районный суд постановил, что Община-заявитель допустила нарушение права граждан на свободу выбора религии, выразившееся в применении методов активного прозелитизма и «контроля над сознанием». По мнению экспертов стороны обвинения, Свидетели Иеговы отличались от традиционных религий «теократической иерархичностью сообщества», «стремлением к интеграции семей в жизнь тотально властного внесветского коллектива» и «военизированной дисциплинарностью». Районный суд согласился с мнением экспертов стороны обвинения и не принял во внимание опровергающее такую точку зрения заключение психиатра — по результатам проведенного по просьбе стороны защиты экспертного исследования 113 членов Общины — на том основании, что исследованию подверглись лица «выборочно, по спискам, представленным организацией» и «только члены религиозной общины, мнение их близких никем не запрашивалось». Районный суд также счел, что обращения, подписанные членами Общины в ее защиту, «свидетельствуют... об оказании давления организации на своих членов».

60. Давая оценку доводу о «склонении к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи», районный суд пришел к выводу, что под воздействием Общины-заявителя ее члены отказывались от переливания крови и/или ее компонентов даже в тяжелых и опасных для жизни состояниях. Данный вывод основывался на следующих доказательствах: содержащийся в литературе Общины-заявителя запрет на переливание крови; карточка «Никакой крови», распространяемая в Общине среди ее членов; свидетельские показания членов Общины, подтвердивших факт постоянного наличия у них таких карточек и существование в Общине-заявителе Комитета по связям с больницами, а также описавших случаи отказа пациентов от переливания крови по религиозным убеждениям, сведения о которых не были внесены в медицинскую документацию. Районный суд также принял во внимание письмо Департамента здравоохранения г. Москвы, в котором перечислялся ряд случаев отказа пациентов по религиозным мотивам от переливания крови им самим, а в одном случае — новорожденному ребенку.

Несмотря на то что в отношении данных случаев не было указано окончательного результата лечения, районный суд счел, что доказанный факт причинения вреда здоровью даже одному человеку является достаточным основанием для прекращения деятельности Религиозной общины Свидетелей Иеговы в г. Москве. Суд далее упомянул мнение специалистов в области медицины, пояснивших, что бескровная хирургия является перспективным направлением развития медицинской науки, но при лечении определенных заболеваний пока невозможно отказаться от переливания крови или ее компонентов. Наконец, по мнению районного суда, карточка «Никакой крови» противоречила праву пациента на принятие самостоятельных решений в вопросах своего лечения, поскольку в случае потери им сознания она предоставляла его совершающим право принимать такие решения за него.

61. Что касается нанесения ущерба здоровью граждан, районный суд постановил, что помимо запрета на переливание крови деятельность Общины-заявителя оказывала «отрицательное влияние на состояние психики и психологическое здоровье своих последователей». Данная оценка основывалась на мнениях членов семьи, не являющихся Свидетелями Иеговы, о «резких и негативных изменениях личности» их родственников, присоединившихся к Общине-заявителю, и о том, что многие участники религиозных встреч Свидетелей Иеговы «плакали» и впоследствии жаловались на «колоссальную моральную усталость».

62. В отношении довода о вовлечении малолетних в религиозное объединение, районный суд, основываясь на показаниях двух родителей, не разделяющих взглядов Свидетелей Иеговы, пришел к выводу, что в тех случаях, когда родитель, являющийся Свидетелем Иеговы, вовлекал ребенка в деятельность Общины-заявителя, имело место посягательство на право ребенка на свободу совести, а также было нарушено право на равное участие обоих родителей в его воспитании.

63. Наконец, районный суд пришел к выводу, что литература Общины-заявителя побуждает граждан «к отказу от исполнения гражданских обязанностей». Под этим подразумевался отказ от прохождения воинской и альтернативной службы, формирование «неуважительного отношения к государственным символам -- флагу и гимну», а также запрет отмечать государственные праздники.

64. Районный суд счел вмешательство в права Общины-заявителя обоснованным, предусмотренным законом и преследующим легитимную цель, поскольку Община-заявитель «допускает нарушения прав и свобод граждан, ее деятельность приводит к разрушению семей, связана с посягательством на основные права и свободы граждан, сопряжена с призывами к отказу от исполнения обязанностей перед обществом. [...] Учитывая, что общиной[-заявителем] нарушались конституционные права и свободы граждан, предлагаемое ограничение ее права, прекращение деятельности религиозной общины является оправданным и соразмерным конституционно значимым целям».

65. В соответствии с решением суда, Община-заявитель была обязана покрыть все расходы по проведению двух экспертиз — заключения экспертов от 4 октября 2000 года и от 22 января 2004 года, — а также перечислить в федеральный бюджет 102 000 российских рублей.

II. ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Конституция Российской Федерации

69. Статья 28¹ Конституции РФ гарантирует свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

70. Статьей 30 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на объединение.

71. Статья 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства и забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Б. ФЗ «О свободе совести...»

72. 1 октября 1997 года вступил в силу Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (далее — «ФЗ „О свободе совести...“»).

73. В соответствии с ФЗ «О свободе совести...» запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих (п. 5 статьи 3 ФЗ «О свободе совести...»).

74. Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу ФЗ «О свободе совести...», подлежали приведению в соответствие с этим Федеральным законом и представлению на перерегистрацию. До их приведения в соответствие с данным Федеральным законом уставы и иные учредительные документы религиозных организаций действовали лишь в той части, которая не противоречила указанному Федеральному закону (п. 3 статьи 27 ФЗ «О свободе совести...»). Государственная перерегистрация религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Федерального закона, должна была быть проведена не позднее 31 декабря 2000 года (п. 4 статьи 27 ФЗ «О свободе совести...» с последующими изменениями).

75. Перечень документов, которые следовало представить для (пере-)регистрации, был изложен в п. 5 статьи 11 ФЗ «О свободе совести...»:

«...Заявление о регистрации;

список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;

устав религиозной организации;

протокол учредительного собрания...

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее было указано «Статья 29».

сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией...»

76. В п. 1 статьи 12 ФЗ «О свободе совести...» были указаны основания для отказа в (пере-)регистрации религиозной организации:

«...Цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации — со ссылкой на конкретные статьи законов;

создаваемая организация не признана в качестве религиозной;

устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;

в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;

учредитель (учредители) неправомочен».

77. В п. 2 статьи 14 ФЗ «О свободе совести...» (с изменениями от 29 июня 2004 г.) указаны основания для ликвидации религиозной организации и запрета ее деятельности в судебном порядке:

«...Нарушение общественной безопасности и общественного порядка;

действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;

принуждение к разрушению семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий».

78. Пунктом 3 статьи 27 ФЗ «О свободе совести...» предусмотрено, что заявления о перерегистрации отклоняются в обязательном порядке, если имеются основания для ликвидации религиозных организаций либо запрета их деятельности, указанные в п. 2 статьи 14 ФЗ «О свободе совести...».

79. В соответствии с ФЗ «О свободе совести...», только зарегистрированные религиозные организации могут осуществлять следующие права:

- право основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, предназначенные для богослужения или паломничества (п. 1 статьи 16 ФЗ «О свободе совести...»),
- право производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения (п. 1 статьи 17 ФЗ «О свободе совести...»),
- право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации (п. 2 статьи 18 ФЗ «О свободе совести...»),
- право устанавливать и поддерживать международные связи и контакты, в том числе в целях паломничества, участия в собраниях и других мероприятиях, для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан (п. 1 статьи 20 ФЗ «О свободе совести...»),
- право иметь в собственности здания, земельные участки, объекты иного назначения, денежные средства и предметы религиозного назначения, включая право иметь в собственности здания и сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и переданные им безвозмездно для религиозных целей; на указанное имущество не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (п. п. 1–5 статьи 21 ФЗ «О свободе совести...»),
- право нанимать работников (статья 24 ФЗ «О свободе совести...»).

80. Кроме того, следующие исключительные права предоставляются только зарегистрированным религиозным организациям и на них не могут претендовать иные юридические лица:

- право учреждать организации, издающие богослужебную литературу и производящие предметы культового назначения (п. 2 статьи 17 ФЗ «О свободе совести...»),
- право создавать лицензированные учреждения профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала (п. 1 статьи 19 ФЗ «О свободе совести...»),

- право приглашать в Российскую Федерацию иностранных граждан в целях занятия профессиональной религиозной деятельностью, в том числе проповеднической (п. 2 статьи 20 ФЗ «О свободе совести...»).

В. «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» (№ 5487-1 от 22 июля 1993 г.)

81. Гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан». При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства оформляется записью в медицинской документации и подписывается гражданином, а также медицинским работником (п. п. 1–2 статьи 33 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»).

82. При отказе родителей или иных законных представителей ребенка, не достигшего 15-летнего возраста, от медицинской помощи, необходимой для спасения его жизни, больничное учреждение имеет право обратиться в суд для защиты его интересов (п. 3 статьи 33 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»).

83. Оказание медицинской помощи без согласия граждан допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно опасные деяния и госпитализированных для прохождения лечения по решению суда (статья 34 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»).

Г. Относящаяся к делу судебная практика

1. Российская Федерация

84. 14 ноября 2000 года Верховный суд Республики Татарстан, который стал инстанцией, окончательно разрешившей спор, оставил в силе решение нижестоящего суда, которым прокуратуре было отказано в удовлетворении требования о ликвидации местной организации Свидетелей Иеговы. Одним из доводов, выдвинутых прокуратурой в подтверждение необходимости ликвидации, было то, что мать, являвшаяся Свидетелем Иеговы, отказалась от переливания крови для своего ребенка. Верховный суд Республики Татарстан указал, что мать отказалась от переливания крови, но при этом согласилась на применение кровезаменителей, которые были успешно использованы при проведении операции. Верховный суд также отметил, что учения Свидетелей Иеговы не обязывают верующих отказываться от крови, но предоставляют им возможность принять самостоятельное решение по данному вопросу.

2. Другие страны

85. В 1990 году Верховный суд Онтарио (Канада) оставил в силе решение нижестоящего суда о привлечении к ответственности врача за применение переливания крови при лечении находящейся в бессознательном состоянии пациентки, имевшей при себе карточку, в которой было указано, что она

является Свидетелем Иеговы и при любых обстоятельствах отказывается от переливания крови по религиозным убеждениям (дело «Малетт к Шульману», 72 O.R. 417). Верховный суд Онтарио указал, в частности, следующее:

«²⁵ [...] Принципы самоопределения и личной автономии вынуждают нас сделать вывод о том, что пациент может отказаться от переливания крови, даже если есть вероятность наступления негативных последствий и если такое решение в общем воспринимается как безрассудное. [...] Применение гемотрансфузии при лечении Свидетеля Иеговы, при наличии ее ясно выраженных указаний этого не делать, являлось, на мой взгляд, нарушением ее права на осуществление контроля за собственным телом и свидетельствовало о неуважении религиозных ценностей, в соответствии с которыми она решила вести свою жизнь...

[...]

³⁴ У государства, несомненно, имеются интересы по защите и охране жизни и здоровья своих граждан. И безусловно, при определенных обстоятельствах данные интересы будут иметь приоритет по сравнению с правом гражданина на самоопределение. К примеру, государство может в ряде случаев обязать отдельных граждан пройти медицинские процедуры для устранения угрозы причинения вреда здоровью населения в целом... [...]

³⁵ Интересы государства по охране жизни и здоровья дееспособного пациента в общем случае должны иметь меньший приоритет по сравнению с еще более значимыми интересами пациента, которые связаны с определением его собственного жизненного пути. Как было указано ранее, не существует закона, который бы запрещал пациенту отказаться от необходимого ему лечения... [...] Нельзя, на мой взгляд, говорить о том, что признание права на отказ от медицинского лечения принижает значение интересов государства в отношении жизни и ее святости. Свобода выбора гражданина и самоопределение сами по себе являются фундаментальными составляющими жизни. Лишение гражданина свободы выбора в вопросах охраны здоровья может лишь умалить, а не возвысить ценность жизни».

86. В показательном деле, рассмотренном в 1992 года в Соединенном Королевстве, речь шла о совершеннолетней дочери, которую мать, Свидетель Иеговы, убедила отказаться от переливания крови по религиозным убеждениям (Дело «Т. (Совершеннолетний: отказ от лечения)», 3 Weekly Law Reports 782 (Апелляционный суд)). Лорд Доналдсон подытожил свое заключение следующим образом:

«1. *Prima facie** каждый совершеннолетний гражданин обладает правом и способностью принимать решение о том, согласиться ли ему на медицинское лечение или нет, даже если отказ от лечения сопряжен с риском причинения непоправимого вреда его здоровью или может привести к преждевременной смерти. Более того, в этой связи не имеет значения, являются ли мотивы отказа рациональными или иррациональными, известными или даже несуществующими. И это так, несмотря на очень значимые интересы государства по охране жизни и здоровья всех граждан. Однако

*Примечание переводчика: *prima facie* (лат.) — прежде всего, при отсутствии доказательств в пользу противного.

предположение о способности принимать решение, проистекающее из того факта, что пациент является совершеннолетним, может быть опровергнуто...

[...]

5. В ряде случаев врачам придется оценить не только способность пациента отказаться от лечения, но и то, не являлся ли отказ от лечения недействительным, поскольку был выражением не воли пациента, а воли других лиц. И в этой связи имеет значение не то, что эти другие лица пытались — сколь угодно настоятельно — убедить пациента принять решение об отказе, но являлся ли в конечном счете отказ пациента его самостоятельным решением. Если пациент действовал не по своей воле, заявленный им отказ не будет являться его подлинным решением. С учетом этого степень близости отношений между пациентом и лицом, пытающимся убедить его принять какое-либо решение, — например супруг(-а), родители или религиозный наставник — будет иметь важное значение, поскольку некоторые отношения служат более сильным стимулом к отказу пациента от выражения собственной воли, чем другие».

87. В законодательстве Соединенных Штатов Америки принцип обязательного получения информированного согласия на любого рода медицинское вмешательство был четко закреплен уже в 1914 году, когда судья Кассационного суда г. Нью-Йорка Кардозо изложил его следующим образом: «Каждый, кто достиг совершеннолетия и находится в здравом рассудке, вправе решать, что будет сделано с его телом, и хирург, оперирующий пациента без его согласия, совершает насилие» (дело «Шлөндорфф к Больнице Общества г. Нью-Йорка» (Schloendorff v. Society of New York Hospital), 211 N.Y. 125, 105 N.E. 92). Из этого принципа информированного согласия вытекает логический вывод о том, что в общем случае пациент вправе не согласиться, т.е. отказаться от лечения (дело «Крузан к директору Министерства здравоохранения штата Миссури» (Cruzan v. Director, MDH), 497 U.S. 261 (1990)). Кратко суть относящейся к делу судебной практики сформулирована в следующей выдержке из решения по делу «Фосмайер к Николо» (75 N.Y.2d 218, 551 N.E.2d 77, 551 N.Y.S.2d 876 (1990)):

«Государство имеет общеизвестные интересы по защите и охране жизни своих граждан. [...] Необходимо проводить разницу между интересами государства по защите жизни своих граждан от вреда, причиняемого третьими лицами, и теми же интересами по защите от вреда, возникающего вследствие действий самого гражданина (см., например, решение по делу «Государственный трест по охране здоровья граждан к Уонс» (Public Health Trust v. Wons), 541 So.2d 96, 98 [Fla.1989, совпадающее мнение председательствующего судьи Эрлих]). Когда поведение гражданина представляет угрозу для других, интересы государства очевидны, и в большинстве случаев от государства ожидается его вмешательство в ситуацию. Но государство редко предпринимает действия по защите граждан от них самих, и это указывает на то, что при наличии небольшого риска причинения вреда населению или при полном отсутствии такого риска интересы государства являются менее значимыми. Это согласуется с первостепенной функцией государства — охрана и продвижение свобод и личной автономии гражданина (см. выше решение по делу «Риверс к Кацу» (Rivers v. Katz)). [...] Государство предпринимает вмешательство для предотвращения самоубийства... но отказ от медицинского лечения, даже жизненно важного, не считается суицидальным актом или показателем

недееспособности» (см. выше решение по делу «Стопар...» (Matter of Storar), 52 N.Y.2d at 377-378, n. 6, 438 N.Y.S.2d 266, 420 N.E.2d 64)».

88. Право гражданина на отказ от переливания крови по религиозным убеждениям и на получение компенсации вреда в случае применения гемотрансфузии вопреки желанию пациента было подтверждено судами и в других странах (см., например, Решение Верховного суда Южно-Африканской Республики по делу «Филипс к Клерку» (Phillips v. Klerk) № 19676/82 (1983 г.); Решение Верховного суда Аргентины (Corte Suprema de Justicia de la Nación) от 6 апреля 1993 г. по делу «Баамондес, Марсело к Медиде Каутелар» (Bahamondez, Marcelo v. Medida Cautelar); Решение № 166/1996 Конституционного суда Испании от 28 октября 1996 г. по делу Мигеля Анхела (Miguel Angel); Решение Верховного суда Японии от 29 февраля 2000 г. по делу «А. и ее наследники к доктору Б. и Институту медицинских наук» (Ms A. and her heirs v. Dr B. and Institute of Medical Science) № 1998 (O) № № 1081, 1082).

III. ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

89. В относящейся к делу выдержке из Доклада Комитета о соблюдении странами-членами Совета Европы своих обязанностей и обязательств (Комитет по мониторингу, документ 9396 от 26 марта 2002 г.) о выполнении Российской Федерацией взятых на себя обязательств говорилось следующее:

«95. Российская Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания (ст. 28); равенство религиозных объединений перед законом и отделение церкви от государства (ст. 14); и предоставляет защиту от дискриминации по признаку религии (ст. 19). Закон о свободе вероисповедания, принятый в декабре 1990 года, привел к существенному возрождению религиозной деятельности в России. По мнению религиозных организаций в Москве, этот закон ознаменовал собой новую эру и привел к возрождению церквей. На смену этому закону 26 сентября 1997 года пришел новый федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях. Этот закон подвергся критике как в стране, так и за рубежом в связи с неуважением к принципу равенства религий.

96. [...] В феврале 2001 года Уполномоченный по правам человека Олег Миронов также признал, что многие статьи Закона 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» не соответствуют международным обязательствам России в области прав человека. По его словам, некоторые из положений закона привели к дискриминации различных религиозных конфессий, вследствие чего в них должны быть внесены изменения.

[...]

98. В соответствии с указаниями Министерства юстиции, которое несет ответственность за применение данного Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации, созданные до вступления данного закона в силу (26 сентября 1997 года), были обязаны перерегистрироваться до 31 декабря 2000 года.

99. Наконец 1 января 2001 года закончилась процедура перерегистрации. При этом Государственная Дума дважды принимала решение о продлении сроков прохождения перерегистрации. Перерегистрацию прошли около

12 000 религиозных организаций и групп. Только 200 заявителям было отказано в перерегистрации, в большинстве случаев причина отказа — неполный пакет документов. Многие другие организации не прошли перерегистрацию по ряду иных причин. Министр юстиции Чайка категорически отверг заявления о том, что Православная церковь оказала давление на Министерство юстиции с целью воспрепятствовать перерегистрации некоторых религиозных организаций. Чайка также отметил, что эксперты Министерства «тщательно исследовали» деятельность Армии Спасения и Свидетелей Иеговы и пришли к выводу, что нет никаких оснований для отказа этим организациям в перерегистрации на федеральном уровне.

101. На самом деле в некоторых случаях местные органы власти чинили препятствия даже тем религиозным организациям, которые прошли перерегистрацию на федеральном уровне. В случае со Свидетелями Иеговы это стало особенно очевидно. Их община в г. Москве на протяжении долгого времени является объектом преследования в гражданском и уголовном порядке. Цель такого преследования — воспрепятствовать ее деятельности.

102. В 1999 году Свидетели Иеговы были перерегистрированы на федеральном уровне. На территории Российской Федерации были также зарегистрированы 360 их местных религиозных организаций. Несмотря на это, община в Москве была лишена всякой возможности открыто осуществлять свою деятельность и приобретать здания и помещения для проведения богослужений. По мнению многих, судебный процесс по гражданскому иску против Свидетелей Иеговы (продолжающийся с 1995 года) является весьма значимым прецедентом. Все обвинения, предъявленные Свидетелям Иеговы, были полностью отклонены судебным постановлением от 23 февраля 2001 года, что дало докладчикам основание считать московский процесс завершённым. Однако 30 мая 2001 года Московский городской суд отменил данное решение и направил дело на новое рассмотрение в Головинский районный суд. Повторное разбирательство по делу началось 30 октября 2001 года. До вынесения окончательного решения Свидетели Иеговы в г. Москве не будут зарегистрированы и не смогут беспрепятственно исповедовать свою веру. По мнению докладчиков, продолжительность судебного разбирательства по данному делу является примером нарушения прав религиозного меньшинства. Они считают, что после шестилетнего расследования по делу в уголовном и судебном порядке необходимо в конце концов прекратить судебный процесс».

90. В Резолюции 1277 (2002), принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы 23 апреля 2002 г. по вопросу соблюдения Российской Федерацией своих обязанностей и обязательств, говорилось следующее:

«8. При этом Ассамблея обеспокоена тем, что в выполнении ряда важных обязательств не наблюдается должного продвижения; в отношении данных обязательств российским властям необходимо предпринять дальнейшие шаги...

xiv. Ассамблея выражает сожаление по поводу трудностей, с которыми сталкиваются Армия Спасения и Свидетели Иеговы в г. Москве, но

приветствует решение российских властей устранить наблюдающиеся на местах дискриминацию и преследования этих религиозных объединений...»

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЕЙ 9 И 11 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ОБЩИНЫ-ЗАЯВИТЕЛЯ

91. Заявители утверждали, что решениями российских судов о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности было нарушено их право на свободу религии, выражения мнения и объединений. Статья 9 Европейской конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 11 Европейской конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

A. Доводы сторон

1. Заявители

92. Заявители утверждали, что отрицательные выводы, к которым пришли российские суды в отношении Общины-заявителя, не были основаны на достоверных и подтвержденных фактах. Все выводы основывались лишь на оценке литературы Свидетелей Иеговы, и никаких признаков того, что кто-либо из членов Общины-заявителя был вопреки своей воле принужден действовать определенным образом, указано не было. Все публикации поступают из одного и того же источника — главного управления Свидетелей Иеговы и направляются в более 200 стран мира, в т.ч. 45 государств-членов Совета Европы, на 150 различных языках, сохраняя при этом свое содержание неизменным. И даже при этом, никаких решений о признании граждан виновными в совершении уголовно наказуемых деяний, связанных с данной литературой, не было вынесено ни в Российской Федерации, ни в других странах со схожим законодательством. В ходе разбирательства по данному делу никаких

конкретных «действий» со стороны Общины-заявителя не исследовалось. С другой стороны, по крайней мере 14 дней судебного заседания были полностью посвящены обсуждению Священного Писания и назначенная судом психолого-лингвистическая экспертиза содержала ссылки на по крайней мере 205 библейских вопросов, многие из которых зачитывались и обсуждались на стадии исследования доказательств по делу.

93. Заявители утверждали, что ликвидация Общины-заявителя не была «предусмотрена законом», поскольку относящиеся к делу положения ФЗ «О свободе совести...» носили неопределенный и непредсказуемый характер. За решением о ликвидации Общины стояло не стремление достичь легитимную цель или удовлетворить настоятельную общественную потребность, а интересы Русской Православной Церкви и ее Комитета по спасению молодежи. Кроме того, полный запрет и ликвидация группы христиан, исповедующих свои религиозные убеждения в г. Москве, не были соразмерны какой бы то ни было угрозе, которая, как утверждалось, неизбежно создается литературой, и не подтверждались фактами о каких-либо «действиях» или «деятельности» заявителей.

94. И наконец, заявители указали на то, что запрет деятельности Общины-заявителя имел многочисленные негативные последствия для ее членов. Осуществляя свое христианское служение, они подвергались нападениям и избиениям, но власти при этом не обеспечивали восстановление их прав. Им приходилось стоять на улице под дождем, после того как был заблокирован вход в помещение, арендованное ими для проведения христианского собрания, а также проводить свои встречи в лесу, поскольку они уже не могли использовать для этой цели зал. Ввиду того что Община в г. Москве была лишена статуса юридического лица, у нее уже не было возможности строить и арендовать места для проведения богослужений, приобретать, ввозить и распространять религиозную литературу и т.д.

2. Правительство

95. Правительство утверждало, что российские суды пришли к обоснованному выводу о нарушении Общиной-заявителем основных прав и свобод российских граждан и о том, что ее деятельность привела к распаду семей и была связана с призывами к отказу от исполнения гражданских обязанностей, как например военной и альтернативной гражданской службы. Ими также было установлено, что Община-заявитель оказывала отрицательное влияние на психологическое здоровье граждан, рекомендовала выбирать работу с неполным рабочим днем и запрещала отмечать государственные праздники и дни рождения. Малолетние и подростки вовлекались в проповедническую деятельность без согласия второго родителя, не являющегося Свидетелем Иеговы, и без учета собственных взглядов и убеждений детей. Отказ от переливания крови по религиозным основаниям имел серьезные последствия, как например ухудшение состояния здоровья и отсутствие у врачей возможности оказать медицинскую помощь. И наконец, распространяемая Общиной-заявителем литература содержит взгляды и идеи, подрывающие уважение к другим религиям.

96. Согласно письменным замечаниям Правительства, от «традиционных религий» Свидетелей Иеговы отличает «резкая теократическая иерархия» Общины, «бездумное подчинение» отдельных ее членов, стремление к

интеграции семей в жизнь «тотально властного внесветского коллектива» и «военизированная дисциплинарность». Тем не менее Правительство утверждало, что в ходе процесса по делу о ликвидации Общины суды не производили оценки вероучения и взглядов Свидетелей Иеговы, а лишь исследовали вопрос о соответствии деятельности Общины-заявителя как юридического лица российскому законодательству и соблюдении ею прав и свобод других лиц.

97. Правительство заявило, что вмешательство в форме ликвидации Общины-заявителя было обоснованным, предусмотрено законом, а также отвечало легитимной цели. Правительство сослалось на позицию Европейского суда о том, что государство «вправе проверять, не осуществляет ли какое-либо движение или объединение, преследующее якобы религиозные цели, деятельность, причиняющую вред населению» (см. п. 40 Постановления Европейского суда от 26 сентября 1996 г. по делу «Мануссакис и другие против Греции» (Manoussakis and Others v. Greece), Отчеты (Reports) 1996-IV), и «может правомерно посчитать необходимым принятие мер против определенных форм поведения, включая распространение информации и идей, которые несовместимы с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц» (см. п. 47 Постановления Европейского суда от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» (Otto-Preminger-Institut v. Austria), Серия (Series) A, № 295-A).

Б. О приемлемости

98. Европейский суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 статьи 35 Европейской конвенции. Помимо этого, Европейский суд отмечает, что в этой части она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, в этой части ее следует признать приемлемой.

В. По существу

1. Основные принципы

99. Европейский суд ссылается на свою уже сформировавшуюся судебную практику о том, что в соответствии со статьей 9 Европейской конвенции свобода мысли, совести и религии является одной из основ «демократического общества» по смыслу Европейской конвенции. Именно этот ее религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. На нем основывается плюрализм, неотделимый от демократического общества и завоеванный дорогой ценой на протяжении веков (см. п. 114 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova) по жалобе № 45701/99, ECHR 2001-XII). Религиозная свобода, будучи прежде всего делом совести каждого отдельного человека, предусматривает, *inter alia* *, свободу «исповедовать [свою] религию» индивидуально, частным порядком или сообща с другими, публичным порядком или в кругу совершающих. Поскольку религиозные общины традиционно существуют в виде организованных

*Примечание переводчика: *inter alia* (лат.) — между прочим, в числе других.

структур, необходимо толковать статью 9 Европейской конвенции в свете статьи 11 Европейской конвенции, предусматривающей гарантии против необоснованного вмешательства государства в деятельность объединений. С учетом этого право верующих на свободу религии, включающее в себя право исповедовать свою религию сообща с другими, дает основания ожидать, что верующим будет разрешено свободно вступать в объединения без произвольного вмешательства государства. Действительно, независимое существование религиозных сообществ — неотъемлемое условие плюрализма в демократическом обществе и, соответственно, ключевой объект защиты, гарантированной статьей 9 Европейской конвенции. В соответствии с судебной практикой Европейского суда, обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений (см. п.п. 118 и 123 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь [и другие против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova]); и п. 62 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]) по жалобе № 30985/96, ECHR 2000-XI).

100. Европейский суд в очередной раз напоминает, что право на создание объединений является неотъемлемой частью права, предусмотренного статьей 11 Европейской конвенции. То, что граждане должны обладать правом создания юридического лица для осуществления совместной деятельности в области взаимных интересов, является одним из наиболее важных аспектов права на свободу объединений, без которого это право будет лишено всякого смысла. Уровень демократии в стране определяется значением, которое национальное законодательство придает этой свободе, а также ее практическим применением должностными лицами. Государство, без сомнения, вправе убедиться в том, что цели и деятельность объединения не противоречат нормам закона, но оно должно делать это в соответствии со своими обязательствами, предусмотренными Европейской конвенцией, и такая проверка может быть пересмотрена конвенционными институтами (см. п. 40 Постановления Европейского суда от 10 июля 1998 г. по делу «Сидиропулос и другие против Греции» (Sidiropoulos and Others v. Greece), «Отчеты о постановлениях и решениях» (Reports of Judgments and Decisions), 1998-IV). Полномочия государства по защите своих институтов и граждан от объединений, способных подвергнуть их опасности, должны реализовываться умеренно, поскольку исключения из нормы о свободе объединений должны толковаться ограничительно и только убедительные и непреодолимые основания могут оправдать ограничение такой свободы. Любое вмешательство должно соответствовать «настоятельной общественной необходимости»; таким образом, понятие «необходимо» не несет в себе той гибкости, которая присуща выражениям «полезно» или «желательно» (см. п. п. 94, 95 Постановления Большой палаты Европейского суда от 17 февраля 2004 г. по делу «Горзелик и другие против Польши» (Gorzelik & Others v. Poland) по жалобе № 44158/98 с дальнейшими ссылками).

2. Имело ли место вмешательство

101. Европейский суд ссылается на свою неизменную судебную практику о том, что отказ национальных властей в предоставлении объединению граждан — будь оно религиозным или каким-либо иным — статуса юридического лица является вмешательством в реализацию права на свободу объединений (см.

п. 52 и *passim** вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Горжелик и другие [против Польши]» (Gorzelik and Others [v. Poland [GC]]), ECHR 2004-I; а также п.31 и *passim** вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Сидиропулос и другие [против Греции]» (Sidiropoulos and Others [v. Greece])). Отказ властей зарегистрировать группу или их решение о ликвидации такой группы, по мнению Европейского суда, непосредственно влияет как на саму группу, так и на ее руководителей, учредителей или отдельных членов (см. п. 53 Постановления Европейского суда по делу «Ассоциация граждан „Радко“ и Паунковский против бывшей Югославской Республики Македония» (Association of Citizens Radko and Paunkovski v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”) по жалобе № 74651/01, ECHR 2009-...(извлечения); п. 53 Постановления Европейского суда от 19 января 2006 г. по делу «Объединенная македонская организация „Илинден“ и другие против Болгарии» (The United Macedonian Organisation Ilinden and Others v. Bulgaria) по жалобе № 59491/00; п. 27 Постановления Европейского суда от 3 февраля 2003 г. по делу «Коммунистическая Группа и Унгуреану против Румынии» (Partidul Comunistilor (Nepreceristi) and Ungureanu v. Romania) по жалобе № 46626/99; и Решение Европейского суда от 31 августа 1999 г. по делу «Объединение пострадавших от „АПЕХ*“ и другие против Венгрии» (Apeh Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary) по жалобе № 32367/96). В тех случаях, когда речь шла о создании религиозной общины, отказ в предоставлении официального статуса юридического лица был также признан нарушением предусмотренного статьей 9 Европейской конвенции права на свободу религии как самой Общины, так и отдельных ее членов (см. п. п. 79, 80 Постановления Европейского суда по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии» (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria) и п.105 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]), оба постановления указаны выше). Точно такой же подход применялся и в тех случаях, когда ранее существовавшее объединение было ликвидировано по решению национальных властей (см. вышеуказанное Постановление Европейского суда по делу «Ассоциация граждан „Радко“ и Паунковский [против бывшей Югославской Республики Македония]» (Association of Citizens Radko and Paunkovski [v. “the former Yugoslav Republic of Macedonia”])); п. п. 30, 32 Постановления Европейского суда по делу «Тюм Хабер Сен и Чинар против Турции» (Tüm Haber Sen and Çinar v. Turkey) по жалобе № 28602/95, ECHR 2006-II; и п. 50 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Рефак Партиси (Партия Благоденствия) и другие против Турции» (Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey [GC]) по жалобам №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, ECHR 2003-II).

102. Решение российских судов о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности привело к лишению Общины правоспособности юридического лица и сделало невозможным осуществление ею прав, связанных с наличием статуса юридического лица, как например: право владеть и арендовать объекты недвижимости, иметь банковские счета, нанимать работников и обеспечивать судебную защиту Общины, ее членов и средств (см. выше п. 79 настоящего Постановления),— а реализацию таких прав Европейский суд последовательно

*Примечание переводчика: *passim* (лат.) — везде, повсюду, в разных местах.

*Примечание переводчика: Согласно объяснению, данному в Постановлении Европейского суда по данному делу, аббревиатура «АПЕН» (Adó- és Pénzügyi Ellenőrzési Hivatal) часто используется для обозначения Налоговой службы Венгрии.

признавал неотъемлемой составляющей осуществления права на исповедание своей религии (см. п. 66 Постановления Европейского суда по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие [против Австрии]» (Relionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others [v. Austria]), *in fine**, и п. 118 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]), оба постановления указаны выше; а также п. 40 Постановления Европейского суда от 3 апреля 2008 г. по делу «Корецкий и другие против Украины» по жалобе № 40269/02; и п. п. 30 и 40–41 Постановления Европейского суда от 16 декабря 1997 г. по делу «Католическая церковь Канеи против Греции» (Canea Catholic Church v. Greece), Отчеты (Reports) 1997-VII). Более того, помимо вышеуказанных прав, обыкновенно связанных с наличием статуса юридического лица, ФЗ «О свободе совести...» предоставляет ряд прав лишь зарегистрированным религиозным организациям и исключает возможность реализации таких прав незарегистрированными религиозными группами или нерелигиозными юридическими лицами (см. выше п. п. 79 и 80 настоящего Постановления). К числу исключительных прав, предоставленных религиозным организациям, относятся, в частности, такие основополагающие составляющие религиозной практики, как право основывать места для проведения богослужений, право проводить богослужения в доступных общественности местах, право производить, получать и распространять религиозную литературу, право создавать образовательные учреждения и право поддерживать связи для международного обмена и проведения конференций.

103. Таким образом, вследствие решений российских судов Община-заявитель перестала быть зарегистрированной религиозной организацией и граждане-заявители, являясь ее членами, были лишены права исповедовать свою религию сообща с другими и осуществлять свою деятельность — неотъемлемых составляющих их религиозной практики. Европейский суд приходит к выводу, что это являлось вмешательством в права заявителей, гарантированных им статьей 9 Европейской конвенцией, толкуемой в свете статьи 11 Европейской конвенции.

3. Было ли вмешательство обоснованным

104. Подобное вмешательство не будет являться нарушением статьей 9 и 11 Европейской конвенции, только если оно было «предусмотрено законом», преследовало одну или более легитимных целей, сформулированных в п. 2 данных статей, и было «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей (см. п. 51 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Рефах Партиси (Партия Благоденствия) и другие против Турции» (Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey [GC]) по жалобам №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, ECHR 2003-II).

а) было ли вмешательство «предусмотрено законом»

105. Вмешательство в права заявителей вследствие ликвидации Общины-заявителя и запрета ее деятельности было основано на положениях статьи 14 ФЗ «О свободе совести...» и реализовано посредством судебных решений российских судов. Ввиду этого Европейский суд готов признать, что оно было предусмотрено законом.

*Примечание переводчика: *in fine* (лат.) — в конце.

б) преследовало ли вмешательство легитимную цель

106. Как следует из решений российских судов, ликвидация Общины-заявителя и запрет ее деятельности был необходим для предотвращения нарушения ею прав других лиц, нанесения ущерба своим членам, причинения вреда их здоровью и здоровью детей.

107. Европейский суд напоминает, что государства вправе проверять, не осуществляет ли какое-либо движение или объединение, преследующее якобы религиозные цели, деятельность, причиняющую вред населению или общественной безопасности (см. п. 113 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]; и п. 84 Постановления Европейского суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация „Илинден“ против Болгарии» (Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria) по жалобам №№ 29221/95 и 29225/95, ECHR 2001-IX). Принимая во внимание выводы национальных судов, Европейский суд считает, что вмешательство преследовало легитимную цель — защита здоровья и прав других лиц, что указано в п. 2 статей 9 и 11 Европейской конвенции.

в) было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе»

108. Европейский суд напоминает, что исключения из нормы о соблюдении прав на свободу религии и объединений должны толковаться ограничительно и только убедительные и непреодолимые основания могут оправдать их ограничение. При рассмотрении дела задача Европейского суда состоит не в подмене своей оценкой мнения соответствующих национальных властей, но, скорее, в оценке решений, которые национальные власти принимают при осуществлении своих дискреционных полномочий. Это не означает, что Европейский суд должен ограничиться лишь тем, чтобы удостовериться, что государство-ответчик осуществляло свое дискреционное право разумно, осмотрительно и добросовестно. Европейский суд должен оценить обжалуемое вмешательство с учетом обстоятельств дела в целом и установить, было ли оно «соразмерным преследуемой легитимной цели» и были ли мотивы, приведенные национальными властями в его обоснование, «относимыми и достаточными». При этом Европейский суд должен убедиться в том, что национальные власти применяли стандарты, которые соответствуют принципам, воплощенным в Европейской конвенции, и, кроме того, что их решения основывались на приемлемой оценке соответствующих фактов (см. п. 47 Постановления Европейского суда от 30 января 1998 г. по делу «Объединенная коммунистическая партия Турции и другие против Турции» (The United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey), Отчеты (Reports) 1998-I; и п. 49 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Коммунистическая Группа и Унгериану [против Румынии]» (Partidul Comunistilor (Nepeceristi) and Ungureanu [v. Romania])).

i) принуждение к разрушению семьи*

*Примечание переводчика: В данной части литеры в нумерации отличны от тех, которые использованы в п. 23 настоящего Постановления.

109. Первым основанием для ликвидации Общины-заявителя стал пункт обвинения о принуждении к разрушению семей ее членов. Свидетели стороны обвинения утверждали, что именно Община-заявитель была виновна в ухудшении их отношений с родственниками, которые стали членами Общины, жили в соответствии с догматами вероучения Свидетелей, не отмечали государственных праздников и праздников личного характера, а также проводили большую часть своего времени в Общине и со своими соверующими. Представленное стороной защиты развернутое заключение по результатам исследования почти тысячи семей Свидетелей Иеговы не было учтено районным судом со ссылкой на то, что в нем не содержалось информации о разладах в семьях Свидетелей Иеговы, которые, по мнению районного суда, «объективно существовали».

110. Прежде всего Европейский суд отмечает, что термин «принуждение» в его обычном понимании подразумевает действие, направленное на то, чтобы заставить человека сделать что-то против его или ее воли путем применения силы или запугивания с целью добиться подчинения. Национальные суды не представили примеров каких-либо действий Общины-заявителя по принуждению или использованию угроз, направленных на разрушение семей своих членов. Ничто не указывало на то, что Община-заявитель устанавливала для своих членов какие-либо условия продолжения семейных отношений или, с другой стороны, каких-либо условий или требований к родственникам Свидетелей, не разделяющим их взглядов, угрожая в противном случае разрушить их семейные отношения. По сути, эксперты со стороны обвинения признали тот факт, что тексты Свидетелей Иеговы не содержат «прямого принуждения к разрушению семьи». Хотя они высказали мнение, что оказываемое Общиной «прямое психологическое давление» чревато разрушением семьи, эксперты не смогли указать каких-либо лиц, пострадавших от такого, предполагаемого ими, психологического давления.

111. Далее, как явствует из показаний свидетелей по делу, то, что было воспринято российскими судами как «принуждение к разрушению семьи», на самом деле являлось разочарованием, испытанным членами семьи, не являющимися Свидетелями Иеговы, вследствие разногласий по поводу образа жизни, избранного их родственниками-Свидетелями в согласии со своими религиозными принципами, и вследствие их возрастающей изоляции ввиду неучастия в жизни Общины, к которой принадлежат их родственники-Свидетели. Широко известно, что религиозный образ жизни требует от своих последователей соблюдения религиозных норм, а также посвящения себя религиозной деятельности, которая может забирать значительную часть времени верующего и иногда принимает такие крайние формы, как монашество, характерное для многих христианских конфессий и в меньшей степени присущее также буддизму и индуизму. Тем не менее, если самоопределение в вопросах религии есть результат самостоятельного и свободного решения верующего — каким бы при этом ни было недовольство его или ее семьи по поводу такого решения, — последовавшую за ним отчужденность нельзя считать распадом семьи, наступившим вследствие влияния религии. Очень часто верно обратное: причиной конфликта становится противодействие со стороны членов семьи, не разделяющих религиозные взгляды, и их нежелание допустить и уважать свободу их верующего родственника на исповедание своей религии и осуществление религиозной деятельности. В тех браках, в которых супруги принадлежат к различным конфессиям или один из них является неверующим,

действительно часто возникают трения. Однако такое положение обычно для всех семей, где существует различие во взглядах на религию, и Свидетели Иеговы не являются исключением.

112. Европейский суд не считает выводы национальных судов обоснованными. Районный суд смог установить только семь случаев, имевших место в семьях свидетелей по делу, пятеро из которых являлись членами Комитета по спасению молодежи — заинтересованной стороны в данном процессе. Однако, если учесть, что Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве насчитывала около десяти тысяч членов, отдельные частные случаи свидетелей по делу не могли стать должным основанием для вывода о том, что учения Свидетелей Иеговы вызвали рост числа конфликтов в семьях. Такой вывод можно было бы должным образом обосновать, к примеру, с помощью сравнения статистических данных о количестве случаев распада семей среди граждан, не являющихся верующими, граждан, исповедующих традиционную религию, как например православных христиан, и данных о количестве случаев конфликтов в семьях Свидетелей Иеговы. Только значительное превышение последнего показателя над показателями первых двух групп служило бы доказательством наличия причинно-следственной связи между учениями Свидетелей Иеговы и случаями распада семей. Национальные суды не попытались провести такой сравнительный анализ.

113. И наконец, представленное стороной защиты заключение по результатам исследования почти тысячи семей Свидетелей Иеговы не было учтено по основаниям, которые не представляются Европейскому суду относимыми и достаточными. Во-первых, поскольку данное исследование было нацелено на охват семей, в которых хотя бы один из их членов принадлежит к Общине-заявителю, выбор респондентов из числа членов Общины-заявителя являлся единственным способом достижения этой цели. Риск получения необъективных результатов был сведен на нет благодаря использованию метода случайной выборки участников исследования. Во-вторых, отсутствие данных о семейных конфликтах само по себе не умаляет качества исследования и не делает его недостоверным. Тем не менее отказ в приобщении заключения по данному исследованию свидетельствовал о существовании у районного суда предвзятого мнения о том, что подобные конфликты неизбежны в семьях Свидетелей Иеговы, а также указывал на небеспристрастность суда при оценке доказательств.

114. С учетом вышесказанного Европейский суд приходит к заключению, что довод стороны обвинения о том, что Свидетели Иеговы принуждают к разрушению семей, не обоснован и выводы национальных судов не были основаны на должной оценке обстоятельств, имевших значение по делу.

ii) посягательство на личность, права и свободы граждан

115. Из выводов российских судов следует, что Община-заявитель допустила многочисленные нарушения прав и свобод российских граждан, в т.ч. конституционного права на частную жизнь и выбор религии, права родителей на воспитание своих детей, права ребенка на отдых, досуг и участие в развлекательных мероприятиях, на выбор рода деятельности и т.д. Европейский суд рассмотрит каждый из этих пунктов обвинения по очереди.

α) предполагаемое нарушение права членов Общины-заявителя на уважение частной жизни и свободу выбора рода занятий

116. Во-первых, национальные суды пришли к выводу, что нижеуказанные аспекты деятельности Общины-заявителя нарушали конституционное право ее членов на неприкосновенность частной жизни и право на выбор рода занятий:

- определение места и характера работы,
- предпочтение отдается работе с неполным рабочим днем, которая позволяла бы высвободить время для проповеди,
- неоплачиваемый труд в Вефиле — центре организации в Санкт-Петербурге,
- установление правил в отношении мероприятий досуга,
- запрет на празднование праздников и дней рождения,
- обязательная миссионерская деятельность, проповедь «от двери к двери».

117. Европейский суд в очередной раз напоминает, что «частная жизнь» — термин, имеющий широкое значение и охватывающий сферу личной автономии, в рамках которой каждый может свободно заниматься развитием своей личности и самореализацией, а также устанавливать и развивать отношения с другими людьми и окружающим миром. В границы значения данного термина попадает также и деятельность профессионального и делового характера, поскольку именно по ходу работы у большинства людей появляются значительные, если не максимальные, шансы развивать отношения с окружающим миром (см. п. 71 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Эванс против Соединенного Королевства» (*Evans v. the United Kingdom* [GC]) по жалобе 6339/05, ECHR 2007-IV; п. п. 42—50 Постановления Европейского суда по делу «Сидабрас и Джяутас против Литвы» (*Sidabras and Džiautas v. Lithuania*) по жалобам № № 55480/00 и 59330/00, ECHR 2004-VIII; и п. 29 Постановления Европейского суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), Серия (Series) A, № 251-B). В свете этих принципов решения, принимаемые Свидетелями Иеговы в вопросах выбора работы с полным рабочим днем или частичной занятостью, устройства на работу с оплачиваемым или безвозмездным трудом, выбора дат и способа празднования значимых для них событий, в том числе религиозного и личного характера, как например годовщин свадьбы, дней рождения, новоселья, поступления в высшие учебные учреждения, относятся к сфере «частной жизни» членов Общины.

118. Европейский суд подчеркивает, что многие религии имеют одну общую особенность — они определяют религиозные каноны поведения, которым их приверженцы должны следовать в своей частной жизни. К числу религиозных норм, служащих руководящими принципами поведения верующих в частной жизни, относится, к примеру, регулярное посещение богослужений, исполнение ряда обрядов (таких, как причастие и исповедь), празднование религиозных праздников и воздержание от работы в конкретные дни недели (см. Решение Европейского суда от 27 апреля 1999 года по делу «Касимири и

Феррейра против Люксембурга» (Casimiro and Ferreira v. Luxembourg) по жалобе № 44888/98 и Решение Европейской комиссии от 3 декабря 1996 года по делу «Конттинен против Финляндии» (Konttinen v. Finland) по жалобе № 24949/94), ношение определенного вида одежды (см. п. 78 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (Leyla Şahin v. Turkey [GC]) по жалобе № 44774/98, ECHR 2005-XI; и Решение Европейского суда от 11 января 2005 года по делу «Фул против Франции» (Phull v. France) по жалобе № 35753/03), ограничения в еде (см. п. 73 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Чаре Шалом Ве Цедек против Франции» (Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France [GC]) по жалобе № 27417/95, ECHR 2000-VII) и многие другие. В этом смысле установления Свидетелей Иеговы о выделении достаточного времени на осуществление религиозной деятельности и неучастия в праздновании не-Свидетельских или светских праздников кардинально не отличаются от схожих ограничений, налагаемых другими религиями на частную жизнь своих последователей. Следуя этим нормам в своей повседневной жизни, верующие демонстрировали свое желание строго придерживаться своих религиозных убеждений, и их право поступать подобным образом гарантировано статьей 9 Европейской конвенции в форме права на свободу исповедовать свою религию индивидуально и частным порядком.

119. Европейский суд далее напоминает, что обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности не позволяет ему оценивать легитимность религиозных убеждений или способов их выражения (см. п. 107 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин [против Турции]» (Leyla Şahin [v. Turkey]) и п. 78 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш [против Болгарии]» (Hasan and Chaush [v. Bulgaria] [GC]), оба указаны выше). Следовательно, государству предоставлены узкие пределы усмотрения и оно должно представить серьезные и непреодолимые основания для вмешательства в выбор, который граждане могут сделать исходя из стремления следовать религиозным нормам поведения в сфере личной автономии. Вмешательство может быть оправдано по смыслу п. 2 статьи 9 Европейской конвенции, если такой выбор идет вразрез с важнейшими принципами, лежащими в основе Европейской конвенции, как например в случае полигамных браков или браков с несовершеннолетними (см. Решение Европейской комиссии от 7 июля 1986 г. по делу «Хан против Соединенного Королевства» (Khan v. the United Kingdom) по жалобе № 11579/85), грубого нарушения равенства полов (см. п. 115 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Лейла Шахин [против Турции]» (Leyla Şahin [v. Turkey] [GC])), или если такой выбор навязан верующим путем применения силы или принуждения, против их воли.

120. В решениях, вынесенных национальными судами по данному делу, не было приведено никаких доказательств, свидетельствующих о том, что члены Общины-заявителя принуждались к выбору конкретной профессии, места и графика работы. В противоположность этому члены Общины, давая показания в ходе судебного процесса, указали, что они следовали учениям и практике Свидетелей Иеговы добровольно и самостоятельно определяли для себя место работы, соотношение между работой и досугом, а также количество времени, посвящаемое проповеднической или иной религиозной деятельности. Свидетели Иеговы, исполняющие религиозное служение в центре организации — Вефиле, не состоят с ним в трудовых отношениях и являются добровольными сотрудниками, чей труд не оплачивается. Ввиду этого к ним неприменимы

положения трудового законодательства о норме рабочих часов, оплачиваемом отпуске и профессиональной ориентации, поскольку они трудятся не для извлечения материальной выгоды. Следует отметить, что центр организации Вефиль расположен в пригороде Санкт-Петербурга и его деятельность поддерживается Управленческим центром Свидетелей Иеговы [в России] — религиозной организацией, зарегистрированной на федеральном уровне. Тем не менее в решениях национальных судов не было приведено обоснование вывода о том, что Община-заявитель в г. Москве должна быть ответственна за действия какого-либо центра, не находящегося в ее территориальном и юридическом подчинении.

121. Следовательно, то, что было воспринято российскими судами как нарушение Общиной-заявителем права ее членов на уважение частной жизни, на самом деле является формой выражения членами Общины своих убеждений в своей частной жизни по смыслу, закрепленному статьей 9 Европейской конвенции. Добровольный труд, работа с неполным рабочим днем или миссионерская деятельность не противоречат принципам Европейской конвенции, и Европейский суд не усматривает какой-либо «настоятельной социальной потребности», которая бы служила обоснованием данному вмешательству.

β) предполагаемое нарушение права других лиц на уважение частной жизни

122. Российские суды также пришли к заключению, что практика Свидетелей проповедовать от дома к дому являлась вторжением в частную жизнь других граждан. Единственным доказательством, представленным в подтверждение данного вывода, являлся обвинительный приговор в отношении К., который был признан виновным в совершении уголовно наказуемого деяния — нападения на Свидетеля Иеговы, пришедшую побеседовать с женой К. у них дома. По мнению Европейского суда, данный приговор может подтвердить тот факт, что член Общины-заявителя стала жертвой жестокого уголовного преступления, но он не свидетельствует о совершении ею самой какого-либо правонарушения. Как уже было отмечено в Постановлении Европейского суда по делу «Коккинакис [против Греции]» (Kokkinakis [v. Greece]), «христианское свидетельствование... важнейшая миссия и обязанность каждого христианина и каждой церкви»* и его следует отличать от незаконного прозелитизма, который выражается в предложении материальных или социальных благ с целью вовлечения в церковь новых членов, в оказании незаконного давления на тех, кто испытывает страдания или пребывает в бедности, и даже в применении насилия или методов принудительного изменения сознания (см. п. 48 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Коккинакис [против Греции]» (Kokkinakis [v. Greece])). Кроме того, российское законодательство не предусматривает ответственности за такое правонарушение, как прозелитизм, и в ходе судебного процесса по делу о ликвидации никаких доказательств использования членами Общины-заявителя незаконных методов прозелитизма предоставлено и исследовано не было.

*Примечание переводчика: В оригинале Постановления этот отрывок звучит следующим образом: «Прежде всего необходимо провести различие между христианским свидетельствованием и незаконным прозелитизмом. Первое понятие подразумевает истинную проповедь Евангелия, которая в отчете, составленном в 1956 году под эгидой Всемирного совета церквей, было охарактеризовано как важнейшая миссия и обязанность каждого христианина и каждой церкви».

γ) предполагаемое вмешательство в родительские права лиц, не являющихся Свидетелями Иеговы

123. Российские суды привлекли Общину-заявителя к ответственности за случаи, когда в семьях, в которых супруги имели разные взгляды на религию, родитель, являвшийся Свидетелем Иеговы, вовлекал ребенка в деятельность Общины несмотря на возражения второго родителя, не разделяющего взгляды Свидетелей Иеговы. По мнению российских судов, в данных случаях имело место нарушение права ребенка на свободу совести и права второго родителя на участие в воспитании ребенка.

124. Европейский суд обращает внимание на то, что в согласии с ФЗ «О свободе совести...» запрещается вовлекать малолетних в религиозные объединения, а также обучать их религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих (см. выше п. 73 настоящего Постановления). Данное положение запрещает тем, кто не является родителями или лицами, их заменяющими, принуждать детей к участию в религиозной деятельности или обучении. Российские суды, привлекая Общину-заявителя к ответственности, не привели никаких доказательств, указывающих на то, что либо сама Община, либо кто-то из ее членов, не являющихся родителями детей, прибегал к использованию незаконных методов вовлечения малолетних в деятельность Общины против их собственной воли или воли их родителей. Напротив, привлечение детей к участию в религиозной жизни Общины, как видно, поощрялось и одобрялось одним из родителей, который сам являлся Свидетелем Иеговы. Таким образом, ситуация, в которой, как утверждалось, была виновата Община-заявитель, была связана не с действиями самой Общины, а с действиями отдельных ее членов, являвшихся родителями этих детей.

125. Европейский суд напоминает, что статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции предусматривает обязанность государства уважать право родителей обеспечивать такое образование и обучение, которые соответствуют их религиозным убеждениям; а статья 5 Протокола № 7 к Европейской конвенции устанавливает равенство супругов в правах в отношениях со своими детьми. ФЗ «О свободе совести...» не ставит религиозное обучение детей в зависимость от наличия соглашения между родителями. Оба родителя, даже при существовании различия в вероучении и убеждениях, которых они придерживаются, обладают равными правами на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными или нерелигиозными убеждениями; и любые разногласия между родителями по вопросу необходимости и степени участия детей в религиозной деятельности и обучении являются межличностными спорами, которые подлежат разрешению в порядке, установленном национальным семейным законодательством.

126. Российские суды также постановили, что Община-заявитель допустила вмешательство в родительские права тех родителей, которые не разделяли взглядов Свидетелей Иеговы, в связи с тем, что родители-Свидетели предпочли в качестве своих представителей адвокатов, участвовавших в делах других Свидетелей Иеговы. Европейский суд указывает, что право на защиту посредством юридической помощи адвоката, избранного исходя из собственных предпочтений, подразумевает возможность выбора из квалифицированных адвокатов того из них, кто лучшим образом подготовлен представлять интересы стороны по конкретному делу. Это право приобретает особую важность в спорах об определении места жительства детей, когда решается вопрос о родительских

правах. Не удивительно, что родители, являющиеся Свидетелями Иеговы, часто обращались к адвокатам, у которых имелся значительный опыт по аналогичным делам и которые были, кроме того, знакомы с учениями Свидетелей Иеговы. Никаких доказательств оказания этими представителями ненадлежащего влияния или давления на суды, рассматривавшие споры об определении места жительства детей, или на стороны и свидетелей по делу не имеется. Далее, отсутствуют какие-либо доказательства того, что адвокаты, участвовавшие в подобных процессах, состояли в трудовых отношениях с Общиной-заявителем или являлись ее юридическими представителями. Таким образом, не ясно, по каким законным основаниям Общину-заявителя можно было привлечь к ответственности за их деятельность.

127. И наконец, Европейский суд отмечает, что, выводы Головинского районного суда о нарушении прав детей Свидетелей Иеговы ввиду того, что библейские тексты ограничивали возможность их самостоятельного мышления, препятствовали формированию у них чувства патриотизма и делали их изгоями в социальной среде, были сформулированы со ссылкой на показания экспертов со стороны обвинения и родственников, проявлявших открытую враждебность к религии Свидетелей Иеговы. Тем не менее районный суд, как видно, не уделил внимания тому, чтобы допросить самих детей, их преподавателей, социальных работников и других родственников. Ввиду отсутствия подобных доказательств, полученных непосредственно от этих лиц, в подтверждение указанных выводов нельзя признать эти выводы основанными на должной оценке фактов, имеющих значение по делу.

д) довод о применении методов прозелитизма, «контроля над сознанием» и тотально властной дисциплины

128. Российские суды также постановили, что Община-заявитель нарушила право граждан на свободу совести ввиду оказания на них психологического давления, а также применения в отношении них методов «контроля над сознанием» и тотально властной дисциплины.

129. Даже если не принимать во внимание отсутствие общепринятого и научного определения понятия «контроль над сознанием», а также отсутствие определения этого термина в решениях национальных судов, Европейский суд считает достойным особого внимания тот факт, что суды не указали ни одного конкретного лица, чье право на свободу совести было нарушено вследствие применения подобных методов. Также не создается впечатления, что эксперты со стороны прокуратуры беседовали с кем-либо, кто присоединился к Общине по принуждению. Напротив, граждане-заявители и другие члены Общины-заявителя показали в суде, что они сделали добровольный и осознанный выбор религии и, приняв веру Свидетелей Иеговы, следуют ее учениям по собственной воле.

130. Кроме того, в обращении нескольких тысяч Свидетелей Иеговы в адрес районного суда, Президента РФ и Генерального прокурора РФ содержалась просьба не отказывать им в демократических правах и свободах, в т.ч. в праве на свободу совести (см. выше п. 51 настоящего Постановления). Районный суд посчитал, что все подписавшие данное обращение сделали это в результате оказанного на них психологического давления. Тем не менее суд не смог привести никаких доказательств в подтверждение данного обстоятельства или указать конкретно кого-либо из тех, кто подписал обращение против своей воли.

Следовательно, выводы российских судов по данному пункту были основаны на предположении, которое не было подтверждено фактическими данными.

iii) склонение к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи

131. Еще одним основанием для запрета деятельности Общины-заявителя стало утверждение стороны обвинения о том, что Община-заявитель склоняла своих членов к самоубийству и/или к отказу от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни состоянии.

132. Прежде всего Европейский суд отмечает, что российские суды не пояснили довода о склонении к самоубийству, не привели примеров того, как вероучение или практика Общины-заявителя побуждает к таким действиям, и не указали конкретных членов Общины, которые совершили суицид или предпринимали суицидальные попытки. Если понимать решения национальных судов как предполагающие равенство между отказом от переливания крови и самоубийством, то данная аналогия, по мнению Европейского суда, не применима, поскольку ситуация, в которой пациент стремится ускорить наступление смерти путем прекращения лечения отличается от той, в которой пациенты, как например Свидетели Иеговы, просто выбирают метод лечения, но все же хотят выздороветь и не отказываются от лечения в целом. Поскольку довод о склонении к самоубийству не был основан на каких-либо фактических данных, задача Европейского суда сводится к оценке второго довода, а именно: по наущению Общины ее члены отказывались от медицинской помощи, что выразилось в их отказе от переливания крови и ее компонентов.

133. Широко известно, что, по убеждению Свидетелей Иеговы, Библия запрещает употреблять кровь, которая священна в глазах Бога, и данный запрет распространяется на переливание любого вида крови или ее компонентов, не принадлежащих самому пациенту. Данный религиозный запрет не допускает никаких исключений, вплоть до случаев, когда с точки зрения оптимального врачебного решения гемотрансфузия представляется необходимой, чтобы избежать причинения непоправимого вреда здоровью пациента или даже спасти его жизнь. Некоторые Свидетели Иеговы, в т.ч. члены Общины-заявителя, имеют при себе заранее оформленное медицинское распоряжение, которое известно русскоговорящим как карточка «Никакой крови» (см. выше п. 68 настоящего Постановления) и в котором указано, что при любых обстоятельствах Свидетели Иеговы отказываются от переливания крови по религиозным убеждениям. Некоторые члены Общины-заявителя при госпитализации в больничные учреждения твердо отказались от гемотрансфузии, несмотря на советы врачей и специалистов, которые настоятельно рекомендовали такой метод лечения. Эти факты были верно установлены национальными судами и не оспаривались заявителями.

134. Европейский суд признает, что отказ по религиозным мотивам от медицинского лечения, которое, возможно, спасет жизнь пациенту, является проблемой значительного уровня юридической сложности, связанной с конфликтом между интересами государства по защите жизни и здоровья своих граждан и правом граждан на личную автономию в сфере физической неприкосновенности и религиозных убеждений (см. *mutatis mutandis** п. 62 и

*Примечание переводчика: *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями.

последующие Постановления Европейского суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» (Pretty v. the United Kingdom) по жалобе № 2346/02, ECHR 2002-III). Оспариваемое положение ФЗ «О свободе совести...», по-видимому, имело целью обеспечить защиту граждан от религиозного влияния, способного привести к принятию ими решений, рассматриваемых с точки зрения государственной политики как иррациональные и неразумные, как например решение об отказе от [метода] медицинского лечения, который обычно считается полезным. Оно было основано на предположении, что полномочия государства по защите граждан от опасных последствий избранного ими образа жизни должны иметь приоритет по сравнению с правами верующих на уважение их частной жизни и свободу исповедовать свою религию в отправлении религиозных и культовых обрядов. Такое предположение устраняло для российских судов необходимость проведения анализа для установления точки баланса [между интересами государства и интересами отдельных граждан]; такой анализ позволил бы им взвесить доводы в пользу здоровья населения и национальной безопасности с одной стороны и уравнивающий их принцип личной автономии и свободы религии с другой (для сравнения см. п. 74 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Претти [против Соединенного Королевства]» (Pretty [v. the United Kingdom])). Следовательно, Европейскому суду необходимо удостовериться, был ли соблюден этот баланс или нет.

135. Сама суть Европейской конвенции заключается в уважении достоинства и свободы человека, а понятия самоопределения и личной автономии являются важными принципами, лежащими в основе толкования гарантий их соблюдения (см. п.п. 61 и 65 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Претти [против Соединенного Королевства]» (Pretty [v. the United Kingdom])). Возможность вести такой образ жизни, какой гражданин избрал по собственной воле, включает в себя и возможность осуществлять деятельность, которая воспринимается как вредная или опасная для физического состояния данного гражданина. При оказании медицинской помощи, даже в тех случаях, когда отказ от конкретного метода лечения может привести к летальному исходу, принудительное медицинское лечение без согласия дееспособного, совершеннолетнего пациента является вмешательством в его/ее право на физическую неприкосновенность и посягательством на права, гарантированные статьей 8 Европейской конвенции (см. п.п. 62 и 63 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Претти [против Соединенного Королевства]» (Pretty [v. the United Kingdom])); и Решение Европейской комиссии от 10 декабря 1984 г. по делу «Акманн и другие против Бельгии» (Acmanne and Others v. Belgium) по жалобе № 10435/83).

136. Свобода согласиться или отказаться от конкретного метода лечения или выбрать альтернативный метод лечения имеет первостепенное значение для принципов самоопределения и личной автономии. Дееспособный, совершеннолетний пациент вправе принять решение, например, о том, соглашаться ли на операцию, лечение или, следуя той же логике, на переливание крови. Однако для сохранения смысла данной свободы необходимо, чтобы у пациента было право принимать решения в согласии со своими собственными взглядами и ценностями, какими бы иррациональными, неразумными и недальновидными они ни казались другим лицам. Авторитетные суды ряда стран рассматривали дела об отказе Свидетелей Иеговы от переливания крови и пришли к выводу, что, хотя интересы государства по охране жизни и здоровья

пациента, несомненно, правомерны и очень значимы, приоритет должны иметь еще более значимые интересы пациента, связанные с определением своего собственного жизненного пути (см. выше судебную практику, приведенную в п. п. 85—88 настоящего Постановления). Уже было подчеркнуто, что свобода выбора и самоопределение сами по себе являются фундаментальными составляющими жизни и что в отсутствие каких-либо признаков необходимости обеспечения защиты третьих лиц, как например путем принудительной вакцинации в период эпидемии, государство должно воздерживаться от вмешательства в свободу выбора граждан в вопросах охраны здоровья, поскольку такое вмешательство может лишь умалить, а не возвысить ценность жизни (см. выше судебные решения по делу «Малетт к Шульману» и «Фосмайер к Николо», указанные в п. п. 85 и 87 настоящего Постановления).

137. Такая позиция отражена и в российском законодательстве, которым предусмотрено право пациента на свободу выбора. «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» однозначно предусматривают право пациента отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения при условии, что ему была предоставлена полная и в доступной форме информация о возможных последствиях такого решения. Пациенты не обязаны сообщать о причинах своего отказа. Лишь в трех конкретных ситуациях лечение может осуществляться без согласия пациента: при проведении противоэпидемических мероприятий, в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, и в случае принудительного лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния (см. выше п. п. 81 и 83 настоящего Постановления). Кроме того, решение родителей об отказе от лечения, предоставляемого ребенку, может быть преодолено решением суда (см. выше п. 82 настоящего Постановления). Следовательно, российский закон защищает право граждан на свободу выбора в сфере принятия решений о своем лечении при условии, что пациент дееспособен и не представляет опасности для третьих лиц, ее не осознающих. Заявители неоднократно ссылались на данные положения при рассмотрении дела в судах первой и кассационной инстанций, но они [данные положения] не были указаны или проанализированы ни в одном из решений национальных судов. Европейский суд, однако, отмечает, что эти положения были *prima facie** применимы в настоящем деле, поскольку во всех, описанных в решениях национальных судов, случаях отказа от переливания крови такой выбор был сделан совершеннолетними Свидетелями Иеговы, способными принимать самостоятельные решения в вопросах медицинского лечения. В одном единственном случае, связанном с несовершеннолетним, больничное учреждение не обращалось в суд с требованием вынести решение о применении гемотрансфузии, хотя такая возможность однозначно предусмотрена законом (см. выше п. 82 настоящего Постановления), а это свидетельствует о том, что данное больничное учреждение сочло такое судебное постановление ненужным по медицинским или иным основаниям.

138. Кроме того, хотя Свидетели Иеговы, позиция неприятия которых в отношении переливания крови приводилась в качестве доказательства по делу, являлись совершеннолетними гражданами, обладающими дееспособностью для принятия решения об отказе данного вида лечения, выводы российских судов можно понимать как подразумевающие, что подобные решения не являлись выражением их реальной воли, а были приняты под давлением Общины-

*Примечание переводчика: *prima facie* (лат.) — прежде всего, при отсутствии доказательств в пользу противного.

заявителя. Европейский суд согласен с тем, что подлинность отказа пациента от медицинского лечения, ввиду того что в подобных ситуациях речь идет о здоровье, а возможно, и самой жизни пациента, вызывает законную обеспокоенность. В показательном деле «По делу Т. (Совершеннолетний: отказ от лечения)» судья Апелляционного суда Англии и Уэльса лорд Доналдсон указал, что отказ от лечения, возможно, был недействительным ввиду того, что являлся выражением не воли пациента, а воли других лиц. Если пациент действовал не по своей воле, заявленный им отказ не будет являться его подлинным решением (см. п. 5 судебного решения, указанного выше в п. 86 настоящего Постановления). Судья лорд Стотон также добавил, что «для признания кажущегося отказа или согласия не в полной мере подлинными должно существовать такое внешнее воздействие, которое могло бы убедить пациента отказаться от собственных желаний в той степени, которая бы делала его решение недействительным с точки зрения закона».

139. Европейский суд напоминает, что, хотя в ходе дискуссий по вопросу религиозных взглядов могут приводиться чрезвычайно убедительные и неопровержимые доводы, право «пытаться убедить своего ближнего» является неотъемлемой составляющей свободы религии (см. п. 31 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Коккинакис [против Греции]» (Kokkinakis [v. Greece]); и п. 45 Постановления Европейского суда от 24 февраля 1998 г. по делу «Лариссис и другие против Греции» (Larissis and Others v. Greece), Отчеты о постановлениях и решениях (Reports of Judgments and Decisions) 1998-I). В Постановлении по делу «Лариссис [и другие против Греции]» Европейский суд провел различие между положением военнослужащих, которым было трудно уклониться от бесед на религиозные темы, инициируемых заявителями, в подчинении которых они находились, и положением гражданских лиц, которые не испытывали на себе давление и ограничения, знакомые тем, кто служит в армии. В первом случае можно говорить о форме преследования или оказания противоправного давления, в то время как во втором случае подобная беседа рассматривалась бы как безобидный обмен мыслями (см. п. п. 51, 54 и 59 Постановления Европейского суда по делу «Лариссис [и другие против Греции]» (Larissis [and Others v. Greece])). Что касается настоящего дела, Европейский суд не усматривает в решениях национальных судов чего-либо, что дало бы основания предположить наличие фактов оказания противоправного давления или незаконного воздействия. Напротив, многие Свидетели Иеговы, как видно, принимают сознательное решение об отказе от переливания крови заранее — когда они не находятся в условиях ограниченного времени ввиду экстренной ситуации,— и это подтверждается тем фактом, что они подготавливаются к таким ситуациям, заполняя карточку «Никакой крови» и нося ее в своем кошельке. Какие-либо доказательства того, что после госпитализации они стали колебаться в своем решении об отказе от переливания крови, отсутствуют. Следовательно, нет никаких фактов, подтверждающих вывод о том, что их принудили принять такое решение и что их отказ от гемотрансфузии не был их подлинным решением.

140. Вывод районного суда о том, что карточка «Никакой крови» предоставляла совершающим пациента право принимать за него решения по вопросам его медицинского лечения, также противоречит реальному содержанию данной карточки (представлена в п. 68 настоящего Постановления, см. выше). Составленная в форме заранее оформленного медицинского распоряжения, карточка лишь удостоверяет решение, уже принятое пациентом

в отношении самого себя, а именно о полном отказе от переливания крови и ее компонентов. Она не передает иным лицам права принимать другие решения по вопросам медицинского лечения, а указывает уполномоченных пациентом законных представителей, которые могли бы позаботиться о том, чтобы в случае бессознательного состояния пациента или его неспособности говорить, принятое им решение по вопросу медицинского лечения стало известным и было соблюдено медицинским персоналом. Статья 33 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» предусматривает возможность участия законных представителей пациента в решении вопросов медицинского лечения (см. выше п. 81 настоящего Постановления). Кто будет этим представителем — с юридической точки зрения не важно, поскольку закон не предоставляет каких-либо особых прав ближайшим родственникам. У пациента было право избрать в качестве своего представителя совершающего или члена Комитета Общины-заявителя по связям с больницами, которые, помимо всего прочего, досконально знали учение Свидетелей Иеговы по вопросу переливания крови и могли бы предоставить медицинскому персоналу информацию о совместимости предполагаемого метода лечения с религиозными убеждениями пациента.

141. И наконец, Европейский суд отмечает, что национальные суды истолковали оспариваемое положение ФЗ «О свободе совести...» как не требующее предоставления доказательства реального причинения вреда жизни или отдельным органам тела. [Согласно толкованию, данному национальными судами,] тот факт, что в своей религиозной литературе Община-заявитель провозглашала важное доктринальное значение воздержания от переливания крови и распространяла среди своих членов бланки карточек «Никакой крови», мог сам по себе быть достаточным основанием для инициирования запрета ее деятельности. Этот вывод привел к тому, что часть учений Свидетелей Иеговы, связанных с отказом от медицинского лечения, были признаны незаконными, и он же означал признание их религиозных убеждений по вопросу святости крови нелегитимными. Тем не менее Европейский суд напоминает, что в соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения (см п. 47 Постановления Европейского суда по делу «Мануссакис и другие [против Греции]» (Manoussakis and Others [v. Greece])).

142. С учетом вышеизложенного Европейский суд приходит к выводу, что национальные суды убедительно не продемонстрировали наличия какой-либо «настоятельной общественной потребности» или существования «относимых и достаточных» оснований, которые могли бы обосновать ограничение заявителей в праве на личную автономию в сфере религиозных убеждений и на физическую неприкосновенность.

iv) причинение вреда здоровью граждан

143. Российские суды постановили, что участие в деятельности Общины-заявителя причиняло вред здоровью ее последователей ввиду их отказа от переливания крови, а также ввиду произошедших у них серьезных эмоциональных и личностных изменений.

144. В качестве общего комментария, Европейский суд обращает внимание на то, что обряды и церемонии многих религий причиняют вред здоровью верующих, как например соблюдение поста, который особенно продолжителен и строг в Православном христианстве, или практикуемое иудеями и мусульманами обрезание младенцев мужского пола. Учения Свидетелей Иеговы, как видно, не подразумевают каких-либо подобных обрядов, вызывающих споры. Еще более важно то, что в отличие от положения [законодательства], предусматривающего наказание за одно лишь склонение к отказу от оказания медицинской помощи, довод стороны обвинения о причинении вреда здоровью граждан должен был быть подтвержден доказательствами реального причинения такого вреда, как это установлено законом. Однако в решениях национальных судов не было указано ни одного члена Общины-заявителя, здоровью которого был причинен вред, а также не было приведено заключения судебно-криминалистической экспертизы по оценке степени такого вреда и установлению причинно-следственной связи между таким вредом и деятельностью Общины-заявителя. В случаях, о которых шла речь, не было указано медицинских последствий отказа от переливания крови, и к сообщениям об этих случаях не были приложены медицинские заключения, которые могли бы подтвердить, что гемотрансфузия действительно принесла бы пользу пациенту. Кроме того, как уже было указано Европейским судом выше, отказ от переливания крови являлся выражением свободной воли отдельных членов Общины, осуществлявших свое право, гарантированное Европейской конвенцией и российским законодательством, на личную автономию в вопросах охраны здоровья.

145. Свидетельские показания членов семьи, не разделяющих взглядов Свидетелей Иеговы, о «резких и негативных изменениях личности» своих родственников-Свидетелей отражали их субъективную оценку ситуации и были пропитаны разочарованием и одиночеством ввиду отстраненности своих родственников. В целом изменения личности — неотъемлемая составляющая развития человека, и такие изменения сами по себе не указывают на существование каких-либо проблем со здоровьем. Более того, общеизвестно, что события, пережитые в сфере религиозной жизни, служат мощным источником эмоций, и радость от единения с божественным может вызывать слезы. Национальные суды не предоставили никаких доказательств — которые позволили бы считать данный довод должным образом обоснованным — в подтверждение того, что эмоциональное истощение или слезы членов Общины-заявителя имели существенные негативные последствия для их здоровья и психического состояния.

146. Таким образом, Европейский суд приходит к выводу о том, что довод стороны обвинения о причинении вреда здоровью граждан не основан на фактических данных.

v) вовлечение малолетних в организацию

147. В отношении Общины-заявителя был также заявлен довод стороны обвинения о вовлечении в организацию малолетних, которое понималось национальными судами как вовлечение малолетних в религиозную деятельность, несмотря на возражения второго родителя, не разделяющего взгляды Свидетелей Иеговы.

148. Выше Европейский суд уже очень подробно исследовал данный довод и пришел к выводу об отсутствии доказательств, его подтверждающих (см. выше п.124 и последующие настоящего Постановления). В частности, Европейский суд не установил никаких указаний на то, что малолетних «завлекали» вопреки их воле, обманом, мошенничеством или иными неподобающими методами.

vi) побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей

149. Российские суды пришли к заключению, что литература, распространяемая Общиной-заявителем, побуждала граждан к отказу от исполнения воинской и альтернативной гражданской службы, поощряла неуважительное отношение к государственному флагу и гимну, а также запрещала отмечать государственные праздники.

150. Свидетели Иеговы широко известны тем, что являются религиозной группой, придерживающейся принципов пацифизма, и их вероучение не позволяет ее членам проходить воинскую службу, носить военную форму и брать в руки оружие (см., к примеру, п.42 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Флимменос против Греции» (Thlimmenos v. Greece [GC]) по жалобе № 34369/97, ECHR 2000-IV). С другой стороны, Свидетели Иеговы соглашались исполнять альтернативную гражданскую службу при условии, что ее прохождение не имеет ничего общего с военными организациями (см. Решение Европейского суда от 15 января 2009 г. по делу «Фаизов против Российской Федерации» (Faizov v. Russia) по жалобе № 19820/04). Конституция РФ (п.3 статьи 59) и ФЗ «О свободе совести...» (п.4 статьи 3) однозначно признают за российскими гражданами право на отказ от военной службы по религиозным убеждениям, и в случае такого отказа военная служба должна быть заменена альтернативной гражданской службой. Российские суды последовательно выступали в защиту права на альтернативную гражданскую службу, в т.ч. в делах, когда речь шла об осуществлении такого права Свидетелями Иеговы (см. вышеуказанное Решение Европейского суда по делу «Фаизов [против Российской Федерации]» (Faizov [v. Russia])). Следовательно, религиозное наставление об отказе от воинской службы полностью соответствует российскому законодательству, и в ходе судебного процесса по делу Общины не было представлено сведений ни об одном случае незаконного отказа кого-либо из членов Общины-заявителя от альтернативной гражданской службы.

151. Судебные инстанции не привели никаких норм национального законодательства, которые обязывали бы Свидетелей Иеговы проявлять уважительное отношение к государственным символам. Ни Федеральный закон «О Государственном гимне Российской Федерации», ни Федеральный закон «О Государственном флаге Российской Федерации», ни законодательство РФ о государственных символах* не содержат положений о гражданской обязанности почитания подобных символов. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за надругательство над Государственным флагом или Государственными символами, которое может выражаться, например, в их срывании или пачканье, а также нанесении на них отметок, искажающих смысл

*Примечание переводчика: Хотя в оригинале Постановления речь идет о Законе «О Государственных символах», речь, скорее всего, идет о законодательстве по данному вопросу.

государственной символики (статья 329). Тем не менее в ходе судебного процесса по вопросу ликвидации Общины российские суды не привели ни одного примера обвинительного приговора, вынесенного в отношении кого-либо из членов Общины-заявителя за совершение надругательства; не привели они и конкретных примеров «неуважительного отношения» со стороны членов Общины-заявителя.

152. И наконец, «участие в праздновании государственных праздников» не является установленной законом гражданской обязанностью. На самом деле не существует закона, обязывающего отмечать какие-либо праздники — религиозные или какие-либо иные,— и такое обязательное для всех участие в празднованиях, будь оно возведено в ранг установленной законом обязанности, возможно, породило бы вопросы о соблюдении статей 9 и 10 Европейской конвенции (для сравнения п. 32 Постановления Европейского суда по делу «Евстратиу против Греции» (*Efstratiou v. Greece*)* и Постановление Европейского суда от 18 декабря 1996 года по делу «Вальсамис против Греции» (*Valsamis v. Greece*), Отчеты (Reports) 1996-VI, по вопросу участия детей Свидетелей Иеговы в школьных парадах).

153. С учетом вышеизложенного Европейский суд приходит к выводу об отсутствии убедительных доказательств того, что Община-заявитель или ее отдельные члены побуждали или были побуждены к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей.

г) суровость санкции

154. И наконец, Европейский суд даст оценку решениям национальных судов о ликвидации Общины-заявителя и запрете ее деятельности с точки зрения суровости санкции, примененной российскими судами. Европейский суд напоминает, что характер и суровость санкции являются факторами, которые необходимо учитывать при оценке соразмерности вмешательства (см. п. 133 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Рефех Партиси [(Партия Благоденствия) и другие против Турции]» (*Refah Partisi [(the Welfare Party) and Others v. Turkey [GC]]*)).

155. Прежде всего Европейский суд отмечает, что всеобъемлющий запрет деятельности религиозной общины, принадлежащей к известной христианской религии, является чрезвычайным событием. С момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы. В этих странах им было предоставлено разрешение исповедовать свою религию сообща с другими, хотя они, возможно, и сталкивались с затягиванием и трудностями в процессе получения официального признания (см., например, п. 44 Постановления [Большой палаты] Европейского суда от 29 мая 1997 года по делу «Цирлис и Кулумпас против Греции» (*Tsirlis and Kouloumpas v. Greece*), Отчеты (Reports) 1997-III; и вышеуказанное Постановление Европейского суда по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие [против Австрии]» (*Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others [v. Austria]*)).

*Примечание переводчика: Это два отдельных Постановления Европейского суда.

156. После распада Советского Союза и перехода России к демократии Свидетели Иеговы могли законно исповедовать свою религию и зарегистрировали свои религиозные организации на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации (см. выше п. 12 настоящего Постановления). Религиозная организация Свидетелей Иеговы, получившая регистрацию на федеральном уровне, существует с 1992 года и была перерегистрирована Министерством юстиции РФ в 1999 года после проведения тщательной экспертизы. В других регионах России были созданы и впоследствии перерегистрированы около 400 местных организаций Свидетелей Иеговы (см. ниже п. 163 настоящего Постановления). И хотя некоторым из них пришлось защищаться от обвинений, схожих с теми, которые были заявлены в ходе судебного процесса по делу Общины-заявителя в московских судах (см., например, указанное выше, в п. 84 настоящего Постановления, Определение Верховного суда Республики Татарстан по вопросу об отказе от переливания крови; и опровергнутый довод о совершении уголовно наказуемого преступления – «вовлечения малолетних детей в секту», о котором шла речь в п. п. 10–13 Постановления Европейского суда от 11 января 2007 года по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» (Kuznetsov and Others v. Russia) по жалобе № 184/02), ни одна из них не была ликвидирована и никаких ограничений на их религиозную деятельность наложено не было.

157. У Европейского суда уже была возможность исследовать специфическую ситуацию, существовавшую в Москве после вступления в силу ФЗ «О свободе совести...» 1997 года, когда государственные органы последовательно отказывали в перерегистрации религиозных организаций, именуемых как «нетрадиционные религии», в т.ч. Армии Спасения и Саентологической церкви (см. п. 97 Постановления Европейского суда от 5 апреля 2007 года по делу «Саентологическая церковь г. Москвы против Российской Федерации» (Church of Scientology Moscow v. Russia) по жалобе № 18147/02; и п. 97 Постановления Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения против Российской Федерации» (Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia) по жалобе № 72881/01, ECHR 2006-XI). Такая разница в подходе, которая, как видно, была применена в отношении Свидетелей Иеговы, по-прежнему вызывает обеспокоенность Парламентской ассамблеи Совета Европы (см. приведенные выше, в п. 89 настоящего Постановления, п. п. 101–102 Доклада о выполнении Российской Федерацией взятых на себя обязательств; а также Резолюцию 1278 о ФЗ РФ «о свободе совести...», процитированную в п. 63 Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia])).

158. До принятия решения о ликвидации [созданной] Свидетелями Иеговы Общины-заявителя она существовала и законно действовала в Москве более 12 лет – с 1992 по 2004 год. На протяжении всего периода ее законного существования ни Община-заявитель, ни старейшины, ни отдельные ее члены не были признаны виновными в совершении уголовных или административных преступлений и нарушений гражданских правоотношений. Подобные доказательства не были представлены ни при разбирательстве в национальных судах по делу о ликвидации, ни при рассмотрении дела в Европейском суде. В ходе нескольких проверок, проводившихся в рамках уголовного дела в отношении деятельности Общины-заявителя по жалобам Комитета по спасению

молодежи, также не было установлено каких-либо фактов совершения уголовно наказуемых деяний (см. выше п.п. 16–22 настоящего Постановления).

159. В соответствии со статьей 14 ФЗ «О свободе совести...», религиозные организации могут быть принудительно ликвидированы, а их деятельность запрещена, только по решению суда за нарушение ими требований данного федерального закона. ФЗ «О свободе совести...» не предусматривает возможность вынесения предупреждения или наложения штрафа. Следовательно, такая санкция, как ликвидация, подлежит применению во всех случаях, независимо от степени тяжести рассматриваемого нарушения. В результате решений российских судов религиозная община, насчитывавшая приблизительно 10 000 верующих, прекратила свое существование и на ее деятельность был наложен полный запрет — без каких-либо ограничений по времени и границ применения. Это, безусловно, являлось наиболее суровой формой вмешательства, реально отразившегося на правах тысяч Свидетелей Иеговы в Москве, которым ввиду этого было отказано в возможности участвовать в совместных молитвенных встречах и религиозных обрядах. Следовательно, даже если бы Европейский суд согласился с существованием непреодолимых оснований для вмешательства, он приходит к выводу, что полная ликвидация Общины-заявителя в совокупности с запретом ее деятельности является крайней мерой, несоизмеримой преследуемой при этом легитимной цели. Внесение в национальное законодательство таких поправок, которые бы сделали возможным применение альтернативных, менее радикальных санкций, как например вынесение предупреждения, наложение штрафа или лишение налоговых привилегий, позволило бы достичь большей гибкости при выборе более соразмерной санкции (см. п. 82 Постановления Европейского суда по делу «Тебиети Мюхафизе Джемиети» и Исрафилов против Азербайджана» (Tebieti Mühafize Cemiyuyeti and Israfilov v. Azerbaijan) по жалобе № 37083/03, ECHR 2009-...).

д) общие выводы

160. Европейский суд приходит к выводу, что вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединений было необоснованным. Национальные суды не представили «относимых и достаточных» оснований, свидетельствующих о том, что Община-заявитель принуждала к разрушению семьи, нарушала права и свободы своих членов и третьих лиц, склоняла своих последователей к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи, посягала на права родителей, не являющихся Свидетелями Иеговы, и их детей, а также побуждала своих членов к отказу от исполнения установленных законом обязанностей. Санкция, назначенная российскими судами, имела чрезвычайно суровый характер ввиду негибкости национального законодательства и не была соразмерна какой-либо преследуемой легитимной цели. Следовательно, имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, взятой в совокупности со статьей 11 Европейской конвенции.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЕЙ 9 И 11 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ В ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ОБЩИНЫ-ЗАЯВИТЕЛЯ

161. Заявители утверждали, что необоснованным отказом российских государственных органов в перерегистрации Общины-заявителя в качестве религиозной организации были нарушены их права, закрепленные статьями 9 и

11 Европейской конвенции. Европейский суд напоминает, что жалобы по вопросу отказа в регистрации подлежат исследованию на предмет соблюдения статьи 11 Европейской конвенции, рассматриваемой в свете статьи 9 Европейской конвенции (см. п. п. 74 и 75 (с дальнейшими ссылками) Постановления Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения [против Российской Федерации]» (Moscow Branch of the Salvation Army [v. Russia])). Поскольку на внутригосударственном уровне не оспаривался тот факт, что Община-заявитель является религиозной организацией, и она была официально зарегистрирована как таковая на местном уровне, Европейский суд считает, что указанный подход подлежит применению в настоящем деле.

А. Доводы сторон

1. Заявители

162. Заявители утверждали, что отказ в перерегистрации являлся вмешательством в их право на свободу религии и объединений. Что касается национального законодательства, такой отказ лишал Общину-заявителя права обращаться с заявлением об освобождении священнослужителей от военной службы, права создавать образовательные учреждения, приглашать проповедников из-за рубежа; права производить, приобретать, ввозить и распространять религиозную литературу и многих других прав. Более того, отказ в перерегистрации ограничил Общину-заявителя в праве вносить изменения в свое Положение, в т.ч. банковские реквизиты и список ее уполномоченных представителей. Внесение Общины-заявителя в Единый государственный реестр юридических лиц производилось в соответствии с внутренними административными реформами и не являлось перерегистрацией по смыслу ФЗ «О свободе совести...».

163. Заявители утверждали, что вмешательство не было предусмотрено законом и не было необходимым в демократическом обществе. 16 августа 2002 года Пресненский районный суд постановил, что Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве ранее не ссылалось на судебный процесс по делу о ликвидации Общины в Головинском районном суде как на основание отказа в перерегистрации. Кроме того, в ходе четырех проверок, проведенных в рамках уголовного дела в период с июня 1996 года по апрель 1998 года, не было установлено никаких фактов совершения Общиной-заявителем уголовно наказуемых деяний. В апреле 1999 года Министерство юстиции РФ, после проведения подробного экспертного исследования, перерегистрировало на федеральном уровне организацию Свидетелей Иеговы, в структуру которой входила Община-заявитель. Подобным образом в тот же период были зарегистрированы или перерегистрированы 398 объединений Свидетелей Иеговы в других регионах РФ.

164. Заявители утверждали, что российские государственные органы действовали недобросовестно, что выражалось в неоднократных отказах в перерегистрации, постоянных задержках и создании формальных препятствий, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств того, что Община-заявитель представляет какую-либо угрозу государству или общественному порядку.

2. Правительство

165. Правительство полагало, что никакого вмешательства в право заявителей на свободу объединений допущено не было, поскольку Община-заявитель не была ликвидирована и сохраняла в полном объеме правоспособность юридического лица. 9 сентября 2002 года она была внесена в Единый государственный реестр юридических лиц и продолжала осуществлять свою религиозную деятельность.

166. Далее Правительство утверждало, что не было допущено ни нарушения права заявителей на свободу религии, ни каких-либо ограничений данного права. Санкция, наложенная на Общину-заявителя, «не была суровой и мотивировалась не религиозными факторами, а неповиновением закону и нарушением административной процедуры». Члены Общины-заявителя продолжали исповедовать свою веру, проводить богослужebные встречи и церемонии, а также предоставлять руководство своим последователям. Так, с 5 по 7 июля 2002 года Община-заявитель провела областной конгресс Свидетелей Иеговы, на котором присутствовало до 24 тысяч верующих.

167. И наконец, Правительство утверждало, что Община-заявитель могла беспрепятственно обратиться с новым заявлением о перерегистрации.

Б. О приемлемости

168. По аналогичным делам об отказе в перерегистрации по ФЗ «О свободе совести...» Европейский суд ранее уже устанавливал, что до тех пор, пока Община-заявитель сохраняла свою правоспособность на обращение с жалобой в Европейский суд, заявители из числа физических лиц не могли претендовать на статус жертвы нарушения, допущенного в связи с отказом национальных государственных органов в перерегистрации, который имел последствия только для Общины-заявителя как таковой (см. Решение Европейского суда от 28 октября 2004 г. по делу «Саентологическая церковь г. Москвы и другие против Российской Федерации» (Church of Scientology Moscow and Others v. Russia) по жалобе № 18147/02; а также Решение Европейской комиссии от 5 июня 1990 г. по делу «Святые Монастыри против Греции» (The Holy Monasteries v. Greece) по жалобам №№ 13092/87 и 13984/88). Следовательно, в той части, в которой данное требование заявлено заявителями из числа физических лиц, оно несовместимо *ratione personae** с положениями Европейской конвенции по смыслу п. 3 статьи 35 Европейской конвенции, и в соответствии с п. 4 статьи 35 Европейской конвенции в части этого требования жалобу следует признать неприемлемой.

169. Европейский суд далее отмечает, что в данной части требования Общины-заявителя не являются явно необоснованными по смыслу п. 3 ст. 35 Европейской конвенции. Помимо этого, Европейский суд отмечает, что в этой части жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, в этой части ее следует признать приемлемой.

В. По существу

170. С учетом вышеизложенных общих принципов право на создание юридического лица для осуществления совместной деятельности в области

*Примечание переводчика: *ratione personae* (лат.) — ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. Имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский суд с жалобой на предполагаемое нарушение прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией.

взаимных интересов является одним из наиболее важных аспектов права на свободу объединений, без которого это право будет лишено всякого смысла. Европейский суд уже выразил свое мнение о том, что отказ национальных органов государственной власти в предоставлении объединению граждан статуса юридического лица может расцениваться как вмешательство в осуществление заявителями своего права на свободу объединений (см. п. 52 и *passim** вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Горжелик [и другие против Польши]» (Gorzelik [& Others v. Poland]) и п. 31 и *passim* вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Сидиропулос [и другие против Греции]» (Sidiropoulos [and Others v. Greece])). В тех случаях, когда речь идет о создании религиозной общины, отказ в предоставлении ей законного признания также является вмешательством в право заявителей на свободу религии, предусмотренное статьей 9 Европейской конвенции (см. п. 105 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь [и другие против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova])). Право верующих на свободу религии дает основания ожидать, что общине будет разрешено свободно действовать без произвольного вмешательства со стороны государства (см. п. 62 вышеуказанного Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria)).

171. Европейский суд отмечает, что Община-заявитель законно существовала и действовала в Российской Федерации с 1992 года. В 1997 году государством-ответчиком был введен в действие новый ФЗ «О свободе совести...», который обязывал все религиозные организации, получившие ранее статус юридического лица, привести свои учредительные документы в соответствие с новым Федеральным законом и «перерегистрироваться» в конкретно установленный срок. На несколько заявлений о перерегистрации, поданных Общиной-заявителем в пределах установленного срока, последовал отказ, что лишило ее возможности направить дальнейшие заявления о перерегистрации.

172. По двум аналогичным делам Европейский суд уже устанавливал, что, вопреки утверждению Правительства, внесение сведений о религиозном объединении в Единый государственный реестр юридических лиц не являлось «перерегистрацией», которую такие объединения должны были пройти в соответствии с ФЗ «О свободе совести...», а было лишь связано с созданием данного реестра, а также передачей полномочий по регистрации из одного органа в другой в связи с введением новой процедуры регистрации юридических лиц (см. п. 67 Постановления Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения [против Российской Федерации]» (Moscow Branch of the Salvation Army [v. Russia]) и п. 78 Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia]), оба указаны выше). Далее, Европейский суд уже устанавливал по тем же двум делам, что отказ в перерегистрации свидетельствовал о вмешательстве в право религиозной организации на свободу объединений, а также в ее право на свободу религии, поскольку ФЗ «О свободе совести...» ограничивает возможности религиозного объединения, не обладающего статусом юридического лица, осуществлять религиозную деятельность в полном объеме и вносить изменения в свой устав (см. п. 74 Постановления Европейского суда по

*Примечание переводчика: *passim* (лат.) — везде, повсюду, в разных местах.

делу «Московское отделение Армии Спасения [против Российской Федерации]» (Moscow Branch of the Salvation Army [v. Russia]) и п. 83 Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia]), оба указаны выше). Данные выводы применимы и в настоящем деле.

173. Ввиду этого Европейский суд считает, что имело место вмешательство в права Общины-заявителя, предусмотренные статьей 11 Европейской конвенции, рассмотренной в свете статьи 9 Европейской конвенции. Следовательно, Европейский суд теперь должен установить, удовлетворяло ли данное вмешательство требованиям п. 2 указанных статей Европейской конвенции, а именно было ли оно «предусмотрено законом», преследовало ли одну или более легитимных целей и было ли «необходимо в демократическом обществе» (см., среди прочих авторитетных источников, п. 106 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь [и другие против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova])).

174. Европейский суд отмечает, что основания отказа в перерегистрации Общины-заявителя менялись на протяжении периода, в течение которого она предпринимала попытки пройти перерегистрацию. Первое, второе и третье заявления были оставлены без рассмотрения якобы в связи с непредставлением полного пакета документов (см. выше п. п. 37, 38 и 40 настоящего Постановления), а в дальнейшем от Общины-заявителя потребовали предоставить оригиналы Положения и Свидетельства о регистрации. Однако Пресненский районный суд постановил, что такое требование не имело законных оснований (см. выше п. 48 настоящего Постановления). В удовлетворении четвертого заявления было отказано ввиду разночтений в формулировках, использованных в Уставе и ФЗ «О свободе совести...» (см. выше п. 41 настоящего Постановления). На пятое и окончательное заявление был получен отказ со ссылкой на судебный процесс в Головинском районном суде по делу о ликвидации Общины-заявителя (см. выше п. 43 настоящего Постановления). Бутырский районный суд и Московский городской суд согласились с этим доводом (см. выше п. п. 47 и 49 настоящего Постановления). Наконец Пресненский районный суд и Московский городской суд отказали в удовлетворении жалобы второго заявителя, Чайковского, со ссылкой на возникновение нового обстоятельства — введение в 2002 году новых форм заявления на перерегистрацию (см. выше п. п. 48 и 49 настоящего Постановления).

175. Что касается предположительного непредставления Общиной-заявителем полного пакета документов, то Европейский суд отмечает, что Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве последовательно не указывало причин, по которым оно считало неполным пакет документов, поданных на перерегистрацию вместе с заявлениями (см. выше п. п. 37, 38 и 40 настоящего Постановления). В ответ на письменный запрос Общины-заявителя заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве проинформировал Общину-заявителя о том, что закон не устанавливает для него обязанности уточнять, какие конкретно документы еще нужно представить (см. выше п. 40 настоящего Постановления). По аналогичному делу, в котором фигурировало Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве, Европейский суд уже устанавливал, что такой подход не только лишал заявителя возможности исправить предполагаемые недочеты в заявлениях и подать их повторно, но и противоречил однозначно

сформулированному требованию национального законодательства о том, что любой отказ должен быть мотивированным (см. п. 91 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia])). Не указав ясных оснований для отказа в удовлетворении заявлений Общины-заявителя о перерегистрации, Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве действовало произвольным образом. Ввиду этого Европейский суд считает, что данное основание для отказа «не соответствовало закону».

176. Уже на стадии разбирательства в национальных судах требование Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве о предоставлении оригиналов Положения и Свидетельства о регистрации было признано не имеющим законных оснований (см. выше п. 48 настоящего Постановления). Кроме того, по аналогичному делу Европейский суд уже устанавливал, что требование о предоставлении оригиналов документов не вытекает из текста ФЗ «О свободе совести...» или каких-либо иных нормативных документов и являлось чрезмерно обременительным для заявителя, поскольку могло сделать невозможным повторную подачу исправленных заявлений на перерегистрацию (см. п. 92 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia])).

177. Европейский суд не считает необходимым рассматривать вопрос о разночтениях в формулировках, использованных в Уставе Общины-заявителя и тексте ФЗ «О свободе совести...», поскольку пятое и окончательное заявление о перерегистрации было подано с исправлениями, а данные разночтения не были признаны национальными судами в качестве законных самостоятельных оснований для отказа.

178. Подобным образом нет необходимости исследовать вопрос о том, являлся ли довод о продолжающемся судебном процессе по делу о ликвидации Общины законным основанием для отказа в перерегистрации, поскольку, как уже было установлено Европейским судом выше, обвинения, выдвинутые в отношении Общины-заявителя, не имели прочной доказательной базы и не могли рассматриваться как «относимые и достаточные» основания для вмешательства.

179. И наконец, что касается вывода национальных судов о необходимости подачи Общиной-заявителем повторного заявления о перерегистрации с использованием новых, введенных в 2002 году форм, Европейский суд отмечает, что ФЗ «О свободе совести...» не устанавливал использование конкретных форм в качестве условия для перерегистрации. В любом случае, ни национальные органы государственной власти, ни Правительство в своих письменных замечаниях не смогли указать, в силу действия каких положений законодательства Община-заявитель по-прежнему смогла бы подать заявление о перерегистрации после истечения, 31 декабря 2000 года, продленного срока для его подачи, когда такое заявление, безусловно, считалось бы поданным с нарушением этого срока (для сравнения п. 79 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia])).

180. Следовательно, приведенные национальными органами государственной власти доводы для отказа в перерегистрации Общины-

заявителя не были законными. Еще один аргумент, имеющий значение для оценки Европейским судом обоснованности вмешательства, состоит в том, что к моменту возникновения обязанности по прохождению перерегистрации Община-заявитель уже многие годы на законных основаниях существовала и действовала в Москве как самостоятельная религиозная община. В рассматриваемый период ни судами, ни административными органами не было вынесено каких-либо решений, которыми в отношении Общины-заявителя или отдельных ее членов были установлены факты нарушения каких-либо национальных законов или нормативных актов, регулирующих деятельность объединений, в т.ч. и их религиозную деятельность. С учетом этих обстоятельств Европейский суд полагает, что основания для отказа в перерегистрации должны были быть особенно вескими и непреодолимыми (см. п. 96 Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia]); и п. 96 Постановления Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения [против Российской Федерации]» (Moscow Branch of the Salvation Army [v. Russia]), оба приведены выше).

181. С учетом вышеизложенного вывода о том, что основания отказа в перерегистрации Общины-заявителя, на которые сослалось Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве и с которыми согласились судебные инстанции г. Москвы, были незаконными, Европейский суд, как это было и при рассмотрении двух аналогичных дел, приходит к заключению, что государственные органы в г. Москве, отказывая Свидетелям Иеговы в г. Москве в перерегистрации, действовали недобросовестно и не исполнили своей обязанности по сохранению нейтралитета и беспристрастности в отношении Общины-заявителя (см. п. 97 Постановления Европейского суда по делу «Саентологическая церковь г. Москвы [против Российской Федерации]» (Church of Scientology Moscow [v. Russia]); и Постановление Европейского суда по делу «Московское отделение Армии Спасения [против Российской Федерации]» (Moscow Branch of the Salvation Army [v. Russia]), оба приведены выше).

182. Принимая во внимание вышесказанное, Европейский суд считает, что вмешательство в право Общины-заявителя на свободу религии и объединений было необоснованным. Таким образом, в связи с отказом в перерегистрации Общины-заявителя имело место нарушение статьи 11 Европейской конвенции, рассмотренной в свете статьи 9 Европейской конвенции.

III. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 14 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ, РАССМОТРЕННОЙ СОВМЕСТНО СО СТАТЬЯМИ 9, 10 и 11 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

183. Далее заявители утверждали со ссылкой на статью 14 Европейской конвенции, рассматриваемую совместно со статьями 9, 10 и 11 Европейской конвенции, что они подверглись дискриминации в связи с их положением как религиозного меньшинства в Российской Федерации. Статья 14 Европейской конвенции гласит следующее:

«Пользование правами и свободами, признанными в [настоящей] Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального

происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

А. Доводы сторон

1. Заявители

184. Заявители утверждали, что движущей силой преследования Общины-заявителя в уголовном порядке и судебного процесса о ее ликвидации было дискриминационное нападение на религиозные убеждения Свидетелей Иеговы. Национальные суды последовательно отказывали в проведении сравнительного анализа публикаций других религиозных организаций, в частности Русской Православной Церкви.

2. Правительство

185. Правительство выразило несогласие с утверждением, что Община-заявитель или заявители из числа физических лиц подверглись дискриминации в связи с отказом в перерегистрации или ликвидацией Общины-заявителя и запретом ее деятельности. Правительство указало на отсутствие каких-либо доказательств проведения уголовного расследования в отношении кого-либо из членов Общины.

Б. О приемлемости

186. Европейский суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Европейской конвенции. Следовательно, в этой части ее следует признать приемлемой.

В. По существу

187. Следует напомнить, что статья 14 Европейской конвенции не существует независимо, а играет важную роль, дополняя другие существенные положения Европейской конвенции и Протоколов к ней, поскольку гарантирует защиту лиц, находящихся в аналогичных условиях, от дискриминации при реализации прав, предоставленных этими другими положениями. В том случае, когда делается ссылка на самостоятельную статью Европейской конвенции или Протоколов к ней, как взятую особо, так и в совокупности со статьей 14 Европейской конвенции, и когда был сделан вывод о конкретном факте нарушения данной самостоятельной статьи, необходимость в рассмотрении Европейским судом дела также в свете статьи 14 Европейской конвенции в общем случае отсутствует, хотя ситуация совершенно меняется, если основным предметом разбирательства по делу является очевидный неравный подход в отношении реализации права (см. п. 89 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Шассану и другие против Франции» (*Chassagnou and Others v. France* [GC]) по жалобам № № 25088/94, 28331/95 и 28443/95, ECHR 1999-III; и п. 67 Постановления Европейского суда от 22 октября 1981 г. по делу «Даджен против Соединенного Королевства» (*Dudgeon v. the United Kingdom*), Серия (Series) A № 45).

188. С учетом обстоятельств настоящего дела Европейский суд полагает, что неравный подход, жертвами которого, по мнению заявителей, они стали, был в должной мере принят во внимание в изложенной выше оценке, в результате которой был сделан вывод о том, что имело место нарушение

самостоятельного положения Европейской конвенции. Следовательно, нет оснований проводить особое рассмотрение тех же фактов в свете статьи 14 Европейской конвенции (см. п. 134 Постановления Европейского суда по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь [и другие против Молдовы]» (Metropolitan Church of Bessarabia [and Others v. Moldova]); и п. 52 Постановления Европейского суда по делу «Сидиропулос [и другие против Греции]» (Sidiropoulos [and Others v. Greece]), оба указаны выше).

IV. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 6 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ЧРЕЗМЕРНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ О ЛИКВИДАЦИИ

189. Заявители утверждали, что имело место нарушение п. 1 статьи 6 Европейской конвенции в связи чрезмерной длительностью судебного процесса по делу о ликвидации Общины-заявителя. Пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

А. Доводы сторон

1. Заявители

190. Заявители утверждали, что судебный процесс по их делу был чрезмерно длительным. Они представили подробный перечень случаев затягивания процесса по различным причинам, из которого следует, что: основная задержка длительностью три года и сорок один день была связана с проведением экспертиз, задержка длительностью два года, месяц и двадцать пять дней имела место вследствие действий судебных инстанций и задержка длительностью пять месяцев и три дня была вызвана действиями представителей прокуратуры. Заявители признали, что они были ответственны за задержку в рассмотрении дела длительностью в два месяца.

2. Правительство

191. Правительство утверждало, что длительность судебного процесса по делу обуславливалась его сложностью, а также назначением в судебном порядке проведения трех комплексных экспертиз с участием специалистов в области религиоведения, лингвистики и психологии. Кроме того, не один раз рассмотрение дела откладывалось по ходатайству Общины-заявителя.

Б. О приемлемости

192. Европейский суд отмечает, что только Община-заявитель, а не заявители из числа физических лиц, являлась стороной по данному гражданскому делу. Следовательно, в той части, в которой данное требование заявлено заявителями из числа физических лиц, оно несовместимо *ratione personae** с положениями Европейской конвенции по смыслу п. 3 статьи 35

*Примечание переводчика: *ratione personae* (лат.) — ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. Имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский суд с жалобой на предполагаемое нарушение прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией.

Европейской конвенции и в соответствии с п.4 статьи 35 Европейской конвенции его следует признать неприемлемым.

193. Европейский суд далее напоминает, что статья 6 Европейской конвенции, в своем «гражданском» аспекте, применима, когда речь идет о судебных процессах по вопросу законного существования объединения (см. п. п. 106—108 Постановления Европейского суда по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы [и другие против Австрии]» (Relionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas [and Others v .Austria]); и п. п. 30—36 Решения Европейского суда по делу «Объединение пострадавших от „АПЕХ*“ и другие [против Венгрии]» (Apeh Üldözötteinek Szövetsége and Others [v. Hungary]), оба приведены выше). Поскольку в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу п. 3 ст. 35 Европейской конвенции или неприемлемой по каким-либо иным основаниям, ее следует признать приемлемой.

В. По существу

1. Рассматриваемый период

194. Европейский суд отмечает, что прокурор направил представление о ликвидации Общины-заявителя 20 апреля 1998¹ года. Однако начало периода, подлежащего рассмотрению для целей настоящего дела, приходится на 5 мая 1998 года, когда Европейская конвенция вступила в силу для Российской Федерации. Период, о котором идет речь, закончился 16 июня 2004 года, когда было вынесено окончательное решение Московского городского² суда. Таким образом, общая продолжительность судебного процесса, проходившего на двух уровнях судебных инстанций, составила шесть лет и почти два месяца, из которых предметом рассмотрения Европейского суда является период в шесть лет, один месяц и тринадцать дней.

2. Разумность длительности судебного процесса

195. Европейский суд напоминает, что разумность длительности судебного разбирательства подлежит оценке с учетом обстоятельств дела и следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих должностных лиц, а также значение предмета спора для заявителя (см., среди прочих источников, п. 43 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Фридлиндер против Франции» (Frydlender v. France [GC]) по жалобе № 30979/96, ECHR 2000-VII).

196. Европейский суд отмечает, что судебный процесс был связан с рассмотрением вопроса о ликвидации религиозной общины и запрете ее деятельности. Надо признать, что рассматриваемые вопросы были комплексными. Однако сложность дела сама по себе не может объяснить общую длительность судебного процесса, который продолжался более шести лет на двух уровнях судебных инстанций.

*Примечание переводчика: Согласно объяснению, данному в Постановлении Европейского суда по данному делу, аббревиатура «АПЕН» (Adó- és Pénzügyi Ellenőrzési Hivatal) часто используется для обозначения Налоговой службы Венгрии.

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее была указана дата «23 апреля 1998 года».

² Исправление от 18 августа 2010 года: ранее было указано «областной».

197. Что касается действий Общины-заявителя, Европейский суд отмечает, что несколько слушаний были отложены по просьбе Общины-заявителя, что стало причиной задержки, длительность которой в совокупности составила приблизительно шесть месяцев.

198. Что касается действий властей, Европейский суд полагает, что общая продолжительность процесса, за вычетом времени задержки, связанной с действиями Общины-заявителя, дает основания считать государственные органы ответственными за затягивание процесса приблизительно на пять с половиной лет. Некоторые из этих задержек в указанный период были вызваны действиями суда, например: четыре месяца, прошедшие с момента отмены Московским городским судом 30 мая 2001 года первого решения по делу до назначения дела к судебному разбирательству в новом составе суда 25 сентября 2001 года; или три месяца, на которые было отложено слушание дела, — с 13 февраля по 14 мая 2003 года. Однако в большей степени задержки были связаны с отложением дела до момента завершения экспертиз, первая из которых проводилась на протяжении одного года и восьми месяцев (с марта 1999 г. по декабрь 2000 г.). Общая длительность задержек, обусловленных работой экспертов, составили более трех лет. В задачи Европейского суда не входит установление оснований задержек, связанных с подготовкой экспертных заключений, поскольку, как он уже неоднократно указывал, п.1 статьи 6 Европейской конвенции возлагает на Договаривающиеся государства обязательство организовать свою судебную систему таким образом, чтобы суды могли исполнять свою обязанность по рассмотрению дел в разумный срок, и поскольку основная ответственность за задержку судебного разбирательства в связи с проведением экспертизы лежит исключительно на государстве (см. п. 30 Постановления Европейского суда от 29 апреля 2008 г. по делу «Рольгезер и другие против Российской Федерации» (Rolgezer and Others v. Russia) по жалобе № 9941/03; п. 28 Постановления Европейского суда от 1 марта 2007 г. по делу «Саламатина против Российской Федерации» (Salamatina v. Russia) по жалобе № 38015/03; п. 57 Постановления Европейского суда от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян против Российской Федерации» (Kesyau v. Russia) по жалобе № 36496/02; п. 32 Постановления Европейского суда от 25 июня 1987 г. по делу «Капуано против Италии» (Capuano v. Italy), Серия (Series) A № 119). Следовательно, государственные органы были ответственны за значительную часть задержек в ходе судебного процесса по данному делу.

199. Исследовав все представленные на его рассмотрение материалы дела, Европейский суд приходит к заключению, что в настоящем деле длительность судебного процесса была чрезмерной и не отвечает требованию о «разумном сроке». Таким образом, в этой связи имело место нарушение п.1 статьи 6 Европейской конвенции.

V. О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

200. Наконец, заявители со ссылкой на статью 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции утверждали, что судебный процесс по делу о ликвидации Общины-заявителя являлся не чем иным, как повторным разбирательством по обвинениям в совершении тех же правонарушений, в отношении которых они, в согласии с результатами проверки в рамках уголовного дела в 1998 года, были признаны невиновными. Со ссылкой на п.1 статьи 6 Европейской конвенции они также утверждали, что при

рассмотрении кассационной жалобы 30 мая 2001 года в коллегия судей входила судья, имевшая уже сформировавшееся предубеждение к Свидетелям Иеговы; суд кассационной инстанции вышел за пределы своей компетенции и продолжительное преследование Свидетелей Иеговы являлось злоупотреблением прокурорских полномочий.

201. Европейский суд отмечает, что судебный процесс по делу о ликвидации Общины-заявителя носил гражданский характер. Следовательно, статья 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции не находит своего применения, в данной части жалоба несовместима *ratione personae** с положениями Европейской конвенции и в соответствии с п. 4 статьи 35 Европейской конвенции ее следует признать неприемлемой. Кроме того, после вынесения 30 мая 2001 года решения по кассационной жалобе дело было рассмотрено *de novo** на двух уровнях судебных инстанций. Таким образом, в отношении недочетов при проведении слушания в кассационной инстанции данная жалоба является явно необоснованной и ее следует признать неприемлемой.

V. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

202. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Моральный вред и материальный ущерб

203. Заявители утверждали, что основной составляющей материального ущерба, нанесенного вследствие судебного процесса по делу о ликвидации, являются судебные издержки и расходы, о которых ими будет заявлено в отдельном разделе (см. ниже). Что касается морального вреда, они просили, чтобы точный размер компенсации был установлен Европейским судом. В качестве примера они сослались на суммы, присужденные к выплате в качестве компенсации по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие [против Молдовы]» ((Metropolitan Church of Bessarabia and Others [v. Moldova]), вышеуказанное дело об отказе в регистрации церкви-заявителя) — 20 000 евро; по делу «„Совтрансавто Холдинг“ против Украины» ((Sovtransavto Holding v. Ukraine), Постановление Европейского суда от 2 октября 2003 г. по жалобе № 48553/99, справедливая компенсация беспокойства, вызванного длительным судебным процессом) — 75 000 евро; и по делу «Дичле в интересах Демократической партии Турции против Турции» ((Dicle for the Democratic Party (DEP) of Turkey v. Turkey), Постановление Европейского суда от 10 декабря 2002 г. по жалобе № 25141/94, компенсация неудовлетворенности, возникшей у членов политической партии в связи с ее необоснованной ликвидацией) — 200 000 евро.

*Примечание переводчика: *ratione personae* (лат.) — ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. Имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский суд с жалобой на предполагаемое нарушение прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией.

*Примечание переводчика: *de novo* (лат.) — заново.

204. Правительство утверждало, что оно уже привело примеры того, как Свидетели Иеговы могли осуществлять свои религиозные права и, следовательно, установление наличия нарушений будет являться достаточной справедливой компенсацией.

205. Европейский суд полагает, что в результате отказа Общине-заявителю в возможности перерегистрироваться, а также затянутого разбирательства в национальных судах, приведшего к ликвидации Общины-заявителя и запрету ее деятельности: был, без сомнения, причинен моральный вред Общине-заявителю; заявители из числа физических лиц испытали душевные страдания, чувство беспокойства и ощущение несправедливого обращения; были созданы препятствия их религиозной жизни и они были лишены возможности исповедовать религию Свидетелей Иеговы сообща с другими. Производя на справедливой основе расчеты общего размера морального вреда, Европейский суд присуждает заявителям совместно в качестве компенсации 20 000 евро; эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен.

206. Далее стоит напомнить, что, когда Европейский суд устанавливает нарушение, государство-ответчик, в соответствии со статьей 46 Европейской конвенции, должно исполнить правовое обязательство не только по выплате заинтересованным лицам сумм, присужденных в соответствии со статьей 41 Европейской конвенции в качестве справедливой компенсации, но также и по принятию под контролем Комитета министров общих и/или, если необходимо, индивидуальных мер в рамках национальной правовой системы для того, чтобы положить конец нарушению, установленному Европейским судом, и устранить его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения. В большинстве случаев соответствующее государство вправе выбирать способы, применяемые в его национальной правовой системе, для выполнения обязательства, предусмотренного статьей 46 Европейской конвенции. В настоящем деле Европейский суд установил нарушение статьи 9 Европейской конвенции, рассмотренной в свете статьи 11 Европейской конвенции, в связи с ликвидацией Общины-заявителя и запретом ее деятельности, а также нарушение статьи 11 Европейской конвенции, рассмотренной в свете статьи 9 Европейской конвенции, в связи с отказом в перерегистрации Общины-заявителя по смыслу ФЗ «О свободе совести...» 1997 года. Стоит отметить, что, в соответствии с Постановлением Конституционного суда № 4-П от 26 февраля 2010 года, решения Европейского суда носят обязательный характер для Российской Федерации и установление Европейским судом нарушений Европейской конвенции и протоколов к ней является основанием для повторного рассмотрения гражданских дел в соответствии со статьей 392 ГПК РФ и пересмотра решений национальных судов в свете конвенционных принципов, установленных Европейским судом. Европейский суд считает, что такой пересмотр являлся бы наиболее подходящим средством устранения нарушений, указанных Европейским судом в настоящем Постановлении. Однако государство-ответчик сохраняет за собой право, действуя под контролем Комитета министров, избрать любые дополнительные способы для выполнения своего обязательства, предусмотренного статьей 46 Европейской конвенции, при условии что такие способы не будут противоречить выводам, изложенным в данном Постановлении Европейского суда (см. п. 249 Постановления Большой

палаты Европейского суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (Scozzari and Giunta v. Italy [GC]) по жалобам №№ 39221/98 и 41963/98).

Б. Судебные издержки и расходы

207. Заявители пояснили, что при разбирательстве дела о ликвидации в национальных судах они воспользовались услугами трех квалифицированных адвокатов для защиты интересов Общины, насчитывающей около 10 000 Свидетелей Иеговы в г. Москве, в связи с доводами, выдвинутыми Министерством юстиции и представителями прокуратуры Российской Федерации. Дж. Бернс, член Адвокатской палаты Канады, обладал всесторонним знанием религиозных учений, практики и литературы заявителей и представлял интересы Свидетелей Иеговы по многим делам в различных странах мира. А. Леонтьев являлся главным юридическим представителем Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. Г. Крылова, член Московской коллегии адвокатов с многолетним стажем, являлась одним из ведущих адвокатов Российской Федерации в сфере свободы вероисповедания. Кроме того, заявители также обращались к Р. Даньелу, адвокату Коллегии адвокатов Англии [и Уэльса], с целью получения помощи в подготовке жалобы в Европейский суд.

208. Заявители указали, что судебный процесс по делу о ликвидации длился чрезвычайно долго – 116 дней судебного заседания, представителям защиты потребовалось обеспечивать явку в национальные суды многих экспертов и свидетелей, а также осуществлять защиту должным образом. Общие расходы по оплате услуг российского адвоката А. Леонтьева¹ (из расчета 40 евро в час), а также транспортные расходы, расходы по распечатыванию документов и их копированию (из расчета 0,15 евро за страницу) и расходы по подготовке стенограмм (из расчета 3,50 евро за страницу) составили 65 519,75 евро, в соответствии со следующей разбивкой по статьям расходов:

- 800 евро за услуги в качестве адвоката стороны защиты при проверках в рамках уголовного дела,
- 19 329,45 евро за участие в судебном процессе в ходе первого этапа разбирательства по делу в Головинском районном суде (37 дней, 1 952 страницы стенограммы),
- 1 078,10 евро за участие в качестве адвоката стороны защиты при рассмотрении кассационного протеста прокурора в Московском городском суде,
- 35 142,20 евро за участие в качестве адвоката стороны защиты при рассмотрении дела в ходе второго этапа разбирательства по делу в Головинском районном суде (66 дней, 3 257 страниц стенограммы),
- 1 070 евро за участие в качестве адвоката стороны защиты при рассмотрении кассационной жалобы в Московском городском суде,
- 1 078,10 евро за участие в подготовке жалобы в Европейский суд.

¹ Исправление от 18 августа 2010 года: ранее было указано «Леоньева».

209. Помимо этого, гонорар и прочие расходы по услугам адвоката Крыловой составили 42 400 евро, адвоката Бернса — 219 571 евро, адвоката Даньела — 36 258 евро, что в целом равняется 298 229 евро. Заявители представили копии договоров об оказании юридической помощи и других подтверждающих документов.

210. Правительство сочло данные расходы и издержки явно завышенными и необоснованными ввиду того, что они намного превышали суммы, обычно выплачиваемые Европейским судом за оказание юридической помощи заявителям, и «не соответствовали условиям жизни в Российской Федерации». К тому же, за исключением гонорара Крыловой, заявители не представили подтверждения того, что оплата услуг адвокатов действительно осуществлялась. Даже если предположить, что эти суммы выплачивались, Правительство считает, что компенсация этих расходов и издержек не должна превышать 3 000 евро.

211. Европейский суд отмечает, что разбирательство по делу о ликвидации было инициировано российскими властями с целью запрета деятельности всей Общины-заявителя. Вследствие этого заявители были вынуждены затратить значительные ресурсы для защиты интересов Общины и своих соверующих в Москве. Без сомнения, судебное разбирательство по делу о ликвидации было сложным и продолжалось 116 дней судебного заседания, что дало Европейскому суду основания для вывода о наличии дополнительного нарушения — требования о разумном сроке, гарантированного статьей 6 Европейской конвенции. При данных обстоятельствах Европейский суд согласен с доводом о том, что данный судебный процесс привел к значительным затратам по оплате юридической помощи и судебным издержкам. Тем не менее Европейский суд полагает, что суммы гонораров адвокатов являются чрезмерно высокими. Производя расчеты на справедливой основе общей суммы судебных расходов и издержек, Европейский суд присуждает заявителям совместно в качестве компенсации 50 000 евро; эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен.

В. Проценты за просрочку платежей

212. Европейский суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* приемлемыми требования заявителей по вопросу ликвидации Общины-заявителя и запрета ее деятельности, требование Общины-заявителя по вопросу отказа в ее перерегистрации, требования о признании дискриминации по религиозному признаку и требования Общины-заявителя по вопросу чрезмерной длительности судебного процесса по делу о ликвидации, а также признал жалобу неприемлемой в остальной части;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, рассматриваемой в свете статьи 11 Европейской конвенции, в связи с ликвидацией Общины-заявителя и запретом ее деятельности;

3. *постановил*, что имело место нарушение статьи 11 Европейской конвенции, рассматриваемой в свете статьи 9 Европейской конвенции, в связи с отказом в перерегистрации Общины-заявителя;
4. *постановил*, что нет необходимости исследовать вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 14 Европейской конвенции в связи с отказом в перерегистрации и/или решением о ликвидации Общины-заявителя;
5. *постановил*, что имело место нарушение п.1 статьи 6 Европейской конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебного процесса по делу о ликвидации;
6. *постановил*, что:
 - а) Государство-ответчик обязано выплатить заявителям совместно в трехмесячный срок со дня вступления настоящего постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Европейской конвенции следующие суммы, которые подлежат конвертации в российские рубли по курсу на день выплаты:
 - 20 000 евро (двадцать тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен,
 - 50 000 евро (пятьдесят тысяч евро) в качестве компенсации судебных издержек и расходов, эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен;
 - б) со дня истечения вышеуказанных трех месяцев и до полного расчета на указанные суммы должны выплачиваться простые проценты по ставке, установленной в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка за соответствующий период плюс три процента;
7. *отклонил* требования заявителей о справедливой компенсации в остальной части.

Совершено на английском языке и официально передано в письменной форме 10 июня 2010 года в соответствии с п.п. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского суда.

Серен НИЛЬСЕН, секретарь

Христос РОЗАКИС, председатель